

Э.СЕРГЕЕВА-ГОВОРУХИНА

ДНЕВНИК
нашего
АНЖЕЛА

Annotation

А что, если всё совсем не так, как нас учили? Ангелы не такие уж и милые, а демоны не такие ужасные. Особенно один...

Небесная канцелярия существует и на удивление, бюрократия на Небесах процветает.

Думала ли я, что жизнь после смерти существует? Конечно, НЕТ! Но, попав на Небо, я решила делать не так, как велят ангельские каноны, а как требует моё сердце. Если люди верят, что ангелы должны помогать и спасать, то значит, так тому и быть! И пусть горят мои крылья от печатей непослушания, я всё равно буду делать так, как считаю нужным... до конца!

-
- [Дневник падшего Ангела ГЛАВА 1. АНГЕЛЬСКИЕ КАНОНЫ](#)
    - [ГЛАВА 1. АНГЕЛЬСКИЕ КАНОНЫ](#)
    - [ГЛАВА 2. МАЙКЛ](#)
    - [ГЛАВА 3. АНГЕЛИНА И ГОРОД АНГЕЛОВ](#)
    - [ГЛАВА 4. ДОЛИНА ГРЕШНИКОВ](#)
    - [ГЛАВА 5. ВСТРЕЧА](#)
    - [ГЛАВА 6. ПЕРВАЯ ПЕЧАТЬ](#)
    - [ГЛАВА 7. И СНОВА ВСТРЕЧА...](#)
    - [ГЛАВА 8. НОВЫЙ ДРУГ](#)
    - [ГЛАВА 9. ЧЕРТОВА ГОРА](#)
    - [ГЛАВА 10. АНГЕЛЬСКАЯ ПОЧТА](#)
    - [ГЛАВА 11. ПРОБУЖДЕНИЕ](#)
    - [ЭПИЛОГ](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
-

**Дневник падшего Ангела ГЛАВА 1.
АНГЕЛЬСКИЕ КАНОНЫ**

ГЛАВА 1. АНГЕЛЬСКИЕ КАНОНЫ

«С чего же начать?..

Дневники я никогда не вела, да и, если честно, презирала тех, кто это делает. Для меня это что-то вроде малодушия. Какой смысл описывать прошлое? Ведь оно никогда не повторится, да и отношение к ситуации с возрастом меняется.

И вот, спустя время, я поняла, что дневник — отличная штука. Именно он помог заново прожить самые лучшие мгновения моей жизни, еще раз пережить те эмоции. Позволил просто перелистнуть те моменты, которые не нравились. И остановил время на самых дорогих сердцу минутах.

Что ж, дорогой Дневник, давай знакомиться.

Зовут меня Ангелина Шевцова, мне двадцать лет. Я — модель высшего класса. В Лос-Анджелес приехала на кастинг для участия в ежегодном шоу «Victoria's Secret». Голова, конечно, шла кругом после того, как в агентстве месяц назад сообщили, что я прошла предварительный отбор и должна приехать на кастинг в Америку. Дальше всё быстро закрутилось, и спустя три недели у нас были билеты и все необходимые документы. Мой агент, она же мама, заверила, что шансы пройти отбор у меня есть, причём очень высокие. А в её чутье я никогда не сомневалась — она сама бывшая модель, и агентское дело знала отлично. Благодаря её деловой хватке я и стала успешной.

В Штаты мы приехали с моим младшим братом Адамом. Про своего отца я ничего не знала, как и про отца братишки. Странно? Наверное, да... Но, увы, на многие наши вопросы мама просто не отвечала.

20 сентября 2015 год. Лос-Анджелес

Несмотря на то, что прошёл почти год, день, в который всё началось, я помню очень чётко: вылет из Москвы задержали на три часа, весь полет трясло так, что то и дело со всех сторон слышалось «Отче наш...», а после прилёта выяснилось, что наш багаж потеряли. Но выйдя из самолёта живыми, потеря вещей нам показалась мелочью. Прилетели накануне кастинга поздней ночью и ещё не привыкли к местному времени.

После тяжёлого перелёта сон сняло, как рукой. Голова была тяжёлой, глаза покраснели и болели, словно в них насыпали песка.

Ночью поспать все же удалось, правда, всего пару часов. Я с трудом отодрала себя от постели и стояла на балконе с чашкой непривычно холодного кофе, стараясь разобраться в причинах своей тревоги и хоть

немного успокоиться. Было рано, часов шесть или семь. С утра уже были назначены встречи с представителями некоторых модных журналов, но приводить себя в порядок мне не хотелось. Несмотря на то, что наши приключения закончились, и мы уже разместились в гостинице, что-то все равно тревожило меня, нервировало, выбивало из колеи и совершенно не давало сосредоточиться.

— Ангелина! Чёрт возьми, приводи же ты себя уже в порядок! У нас встреча через два часа! — ругалась мама бегая по номеру в одной туфле в поисках лучшего наряда для встречи.

Она решила оправдать недешёвую поездку, расписав каждую минуту на переговоры и кастинги. Женщина она очень предприимчивая и энергичная, любила жить по плану, не пропуская ни одного пункта из списка многочисленных задач. Что совершенно нельзя было сказать обо мне. Я терпеть не могу спешку и суету, а планирование жизни от чистки зубов до достижения невероятных высот в карьере меня вообще утомляло и раздражало.

Проигнорировав очередную просьбу-приказ привести себя в порядок, я дождалась, когда мой агент, наконец, отравится на ресепшен и глубоко выдохнула. Отпив противный остывший кофе, я с высоты верхнего этажа разглядывала город. Любуясь прекрасным видом знаменитого пляжа Лос-Анджелеса — Venice, я с закрытыми глазам вдыхала морской воздух, старясь успокоить внутренний маятник. Это колоритное место было предназначено, скорее, для тусовок, чем для купания. Здесь царил стиль шестидесятых годов, курсировали ретро-автобусы тех времён, раскрывали пёстрые купола палатки шумной ярмарки, а стены домов и заборов сплошь украшены граффити. Я знала, что именно здесь любил устраивать показы новых коллекций модный дом «Tommy x Gigi».

Разглядывая красивый, лениво просыпавшийся город, я думала о том, как резко поменялась моя жизнь. Ведь всего шесть лет назад мы с мамой чуть ли не ежедневно обивали пороги самых завалящих рекламных агентств, забрасывая их моими фото и терроризируя звонками. Я соглашалась на любые кастинги и работу.

И вот я здесь.

Знать бы тогда, как все повернётся...

***

Адам сидел на диване и смотрел телевизор. Я не сразу поняла, что происходит. Услышав шум, подумала, что брат просто сделал погроме. Но когда вошла в комнату — опешила.

Человек в чёрной маске держал мальчика на прицеле. Как он смог

пробраться в один из самых дорогих отелей Лос-Анджелеса — не понятно. Адам вёл себя мужественно. В отличии от меня, он всегда умел сохранять хладнокровие, даже в самых сложных ситуациях, что для ребёнка восьми лет было удивительно. Брат стоял и молча смотрел на грабителя.

— Я отдам тебе, все что у нас есть, только не трогай его! — молила я, бросаясь к комоду.

— Мне все равно придётся убить! Таков уговор! — человек в маске нервно переминался с ноги на ногу, переводя взгляд с меня на мальчика.

Я дрожащими руками достала толстую пачку долларов — все наши деньги, и кинула увесистый кирпичик на диван.

— За что его убивать? Он ещё ребёнок! Убей тогда меня! — я шагнула к брату и, встав перед ним, удерживала его за своей спиной.

Налётчик резко наклонился за деньгами, раскинув пачку веером, быстро пробежал по ней своим жирным черным пальцем, как заправский кассир. Я попятилась к двери, стремясь быстрее вытолкнуть Адама из номера. Засунув деньги в карман, человек в маске бросил взгляд на нас и снова взял на мушку. Мы были почти у двери, но остановились, не зная, чего ожидать. Качнув оружием, мужчина на мгновение задумался и кивнул:

— Договорись. Путь пацан уходит.

Я повернулась к брату и стала выталкивать его в коридор.

— Нет! Нет! Нет! — кричал он, цепляясь за меня и мотая головой.

— Все будет хорошо, — повторяла я, как мантру, не веря тому, что говорю. — Все будет хорошо, — я с трудом расцепила детские руки и вытолкнула его в коридор, быстро захлопнув дверь и повернув в замке ключ.

Какие в тот момент у меня были эмоции?.. Злость на грабителя и уверенность, что я все сделала правильно! Я повернулась к мужчине, надеясь выяснить, что это за уговор такой — убивать детей, но у человека в маске были другие планы.

Я не успела произнести и звука, как в грудь что-то врезалось и все внутри обожгло. Толчок был такой силы, что меня отшвырнуло назад и впечатало спиной в дверь...

Говорят, после смерти мозг человека живёт ещё несколько минут. Мой точно отработал эти последние минуты на все сто процентов, потому что всё, что я видела, помню очень чётко.

Человек снял маску. Лысая голова афроамериканца с глубокими складками на лбу, широким носом и глазами на выкате мне не понравилась. Хотя на убийцу он не был похож. Черные круги под глазами, дешёвая, местами засаленная одежда и общая неухоженность выдавали в нём

работягу. Я хорошо запомнила его взгляд, полный сожаления, который он мельком бросил в мою сторону. Он вынул из протёртых и немного висевших на его худой фигуре джинс дешёвый телефон и нажал пару клавиш:

— Забери меня, я сделал, как договаривались.

Через мгновение в комнате появился мужчина с огромными крыльями, в дорогом темно-синем костюме. Не была бы мёртвой, подумала бы, что спятила. Как же он был прекрасен! Высокий, подтянутый, коротко стриженный брюнет. Перья его шикарных крыльев лоснились в лучах солнца, переливались всеми оттенками глубокого чёрного.

— Я всё сделал, согласно уговору, демон. Теперь твоя очередь! — нервно воскликнул человек, размахивая пистолетом и кивая в мою сторону.

Красавец-демон сложил крылья и подошёл ко мне. Он не обращал внимания на нервного убийцу, склонился и провёл рукой по моим русым волосам.

— Хороший демон получится, красивый, — приятно улыбнувшись, заглянул в мои широко распахнутые зелёные глаза и положил руку на мой лоб.

От его касания исходило уютное, почти родное тепло.

— Абрахам! — раздалось из-за спины демона. — Нарушение протокола! Это — жертва, и ты не можешь её забрать! Теперь она наша, — грозно вмешалась сгорбившаяся старушка в серой до пят рясе, появившаяся непонятно откуда за спиной демона.

— Какая, к чёрту, жертва!? — процедил демон и яростно взглянул на моего убийцу.

— Она сама попросила не убивать мальчишку. Да и он почти такого же возраста, как моя бедная Сюзи! Ты сказал — нужна смерть! Ты получил! К тому же красотку! Ты обещал помочь моей Сюзи! Помоги! Молю! — человек упал на колени и пополз к демону.

— А ты у Ангела попроси, пусть он поможет, — огрызнулся Абрахам, вперив яростный взгляд в лицо старушки: — Это же ваша работа! Помогать.

— Пути Господни неисповедимы. Забрал, значит, так надо. Ему виднее, — прошамкала старуха, не глядя на мою убийцу, и положила руку туда, где минуту назад лежала рука демона.

— Но она жива! Но больна сильно, помогите ей! Молю! — афроамериканец полз к Ангелу.

— Молись, и молитвы твои будут услышаны, — отрешённо проговорила женщина, пуская в мою голову тепло, правда, не такое

приятное, как шло от Абрахама.

— Как зовут её? — спросил у Ангела, смотря на меня.

— Ангелина, — медленно произнесла женщина и...

Что было дальше — сказать невозможно. Мой мозг добросовестно отработал шесть минут.

И умер.

Начало октября, 2015 г.

Приходила я в себя сложно, долго и тяжело. Чёрт подери, да кого я обманываю? Это было ужасно! Я очутилась в небольшой комнате с мизерным по размеру окном и крайне скудной обстановкой — здесь была лишь узкая, неудобная, жёсткая кровать. После номера в пятизвёздочном отеле мне было с чем сравнить. Оглядев себя, обрадовалась, что не голая. В чём была утром — в джинсах, джинсовой рубашке без рукавов, но уже с кровавой дырой в районе грудной клетки и любимых туфлях Jimmy Choo — в том и осталась. Поднялась, покрутила головой, оглядывая комнату. Разглядеть в небольшое окно ничего, кроме синего неба, не удалось. Подёргав за ручку двери, которая оказалась плотно запертой, походила из угла в угол и, наконец, намаявшись, залезла на кровать с ногами. Не знаю, сколько я сидела в этой конуре с запертой дверью, но, наконец, пришла другая сморщенная старушка в темной-серой рясе.

— Пойдём, — поманила меня трясущимся пальцем и засемила по пустым узким коридорам.

— Я мертва?

— Да.

После такого лаконичного ответа спрашивать больше ничего не хотелось, и я уныло плелась за старухой, цокая каблуками по каменному полу, оперев в него взгляд. Слезы лились сплошным потоком — я оплакивала свою короткую жизнь и не представляла, что будет с мамой и братом, когда они найдут меня мёртвой. И как я буду теперь без них.

Проревев ещё три длинных коридора, меня осенила мысль: «Если меня сюда притащили, значит, ещё не конец! Значит, жизнь после смерти всё же существует! Так что хватит ныть, Шевцова!». Я немного приободрилась.

Женщина привела меня в комнату ненамного больше моей коморки, и убранство в ней было тоже очень простым, хотя и не таким скудным: письменный стол, два высоких стула и множество стеллажей с книгами и папками. Владельцу этой комнаты совсем не повезло — окна тут не было, даже мизерного.

Грозная с виду старушка молча указала мне рукой на стул перед

столом, и я, решив не ждать приглашения дважды, поблагодарила и села.

— Здравствуй, Ангелина. Меня зовут Каздоя, я — Иерарх-распределитель.

«Ну и имечко! А я ещё претензии маме за своё предъявляла».

Старуха взяла папку, лежавшую сверху стопки — видимо, готовилась к встрече, открыла её и, глядя на меня в упор, начала вещать монотонным лекторским голосом:

— Мы изучили твоё дело, Ангелина. Безусловно, то, что ты попала к нам — чистая случайность... — скривив недовольную мину, Иерарх с водянистыми глазами и жидкими волосами мышинового цвета, стянутыми в пучок на затылке продолжила: — Если бы не демон и не твоя жертва... Изучив твои прижизненные поступки, а также рассмотрев все твои помыслы, включая тайные... — зачем-то выделила она, приподняв брови и многозначительно на меня взглянув, — ...мы решили дать тебе шанс попасть в ряды слугителей Господа, а именно — Ангелов.

— Так верните обратно, раз случайность, — выпалила я, перебив Иерарха.

Но Каздоя, раздражённо подняв руку и призывая к тишине, дала понять, что моё мнение тут никого не интересует.

— Пока мы не приняли окончательное решение... оно будет принято возможно завтра... дабы не тратить время понапрасну, выдаём тебе для изучения вот это.

Она подставила ладонь, будто ждала с неба манну небесную. И на ней вдруг появился увесистый старинный фолиант в коричневом кожаном переплёте с золотым потёртым корешком.

«Ангельские каноны», — с трудом прочла я излишне витиеватые буквы.

Иерарх поднялась, давая понять, что аудиенция окончена. Сопровождавшая меня старушка молча поманила за собой, и я, прихватив со стола каноны, попрощалась с Каздоей, поджавшей губы в тонкую нить и сухо кивнувшей в ответ.

Книга оказалась непомерно тяжёлая, через пару шагов сложилось впечатление, что с каждым шагом драгоценное издание прибавляло по килограмму. Просить о помощи было не у кого, «божий одуванчик» и так еле-еле перебирала ногами.

Наконец, добравшись до комнаты, я удобно устроилась на кровати и принялась листать каноны. Жёлтые, выцветшие, местами протёртые до дыр большие листы были из непонятного, но очень приятного на ощупь материала, больше похожего на дорожку, качественно выделанную

нежнейшую замшу, чем на бумагу. Я листала книгу и с изумлением наблюдала, как на изначально пустых страницах проявлялся написанный красивым каллиграфическим почерком темно-вишнёвый текст. Ажурная вязь непривычных букв была мне не понятна, но уже через несколько минут я, к своему удивлению, смогла читать сначала по слогам, водя пальцем, как в детстве по азбуке, а вскоре и бегло, как будто всегда знала английский язык.

Из канонов следовало, что Ангелу после распределения положен куратор и акколит^[1]. Сам статус Ангела я получу, когда пройду несколько индивидуальных испытаний и докажу, что заслуживаю этого, а главное — справлюсь с данной работой. Это меня покорило. Мало ли что там придумает куратор? И к чему такие сложности? В фильмах и книгах все просто — умер и без проблем сразу в Ангелы. А тут испытания пройди, докажи...

Я отложила Каноны и улеглась, вытянувшись на постели и заложив руки за голову. Теперь, понимая, что меня ждёт в ближайшее время, стало спокойнее, но одновременно и страшнее. Закрыв глаза, вспомнила маму и брата, в груди защемило от тоски, слёзы потекли сами собой...

21 сентября (если я ничего не путаю)

Именно сегодня я нашла под кроватью старую тетрадь и огрызок, но, покрутив их в руках, швырнула туда-же.

Решение завести тебя, мой дорогой Дневник, далось мне тяжело. Но поговорить, поделится с кем-то последними странными событиями очень хотелось. Так я опять вытащила из-под кровати протёртую кожаную тетрадь и кусок карандаша.

Сегодня я снова взялась изучать Каноны. Мне показалось, что на невзрачной обложке появилась первая буква моего имени «А». Кружевная буква, сплошь покрытая мелкими узелками, выступила на обложке на мгновение. Я поспешила провести по не пальцем, но она уже пропала.

В дверь настойчиво постучали. Крикнув «Войдите», я захлопнула книгу и сунула ноги в модельные туфли. Они почему-то оказались мне малы. Дверь широко распахнулась:

— Приветствую, Ангелина. Меня зовут Назарий, я — твой куратор.

«Ну вот и началось!».

Передо мной стоял высокий худощавый мужчина, на вид ему было около пятидесяти лет, его незапоминающуюся внешность дополняли яркие глаза необычного василькового цвета. Длинные седые волосы обрамляли худое лицо, серый костюм, больше похожий на больничную робу, висел на нём, как на вешалке.

— Добрый день. Очень рада знакомству.

— Переодевайся, прогуляемся в саду, — улыбнувшись, он протянул мне свёрток серого цвета.

Назарий провёл для меня небольшую экскурсию по ангельским местам. Меня поразили два из них: комната голосов, куда Ангелы приходят слушать просьбы людей, и Небесная Канцелярия. Но об этом, мой «Д», я напишу позже. После экскурсии наставник нагрузил меня «домашним заданием», указав те страницы из канонов, которые я должна изучить к завтрашнему дню. Наставник оставил меня одну, разрешив ещё немного погулять в райском саду.

Он дурманил цветочными ароматами и пленил необычной красотой. Я по несколько минут разглядывала странные, неведомые растения, яркими пятнами и дорожками, разбавившими величественность яблоневого сада, но мысли крутились вокруг слов Назария, что я смогу наблюдать за мамой и братом, когда стану Ангелом. Я тосковала и переживала за них, и наполнялась решимостью получить ангельские крылья. Незаметно для себя я углубилась в густоту сада и присела на мягкую траву в окружении пышных розовых кустов, привалившись спиной в широкому стволу старой яблони. Откуда-то приближались голоса. Один из них, сухой и чуть скрипучий, был мне уже знаком:

— Это девчонка слишком своенравная, я считаю, что с её характером она просто не может быть Ангелом! Эта работа не для неё! — недовольно с кем-то спорила Каздоя.

Я замерла, осторожно выглянув из-за дерева и увидела над кустами голову собеседника Иерарха — пожилого, совершенно лысого мужчины. Спрятавшись за деревом, я перестала дышать, прислушиваясь к их разговору. Почему-то я была уверена, что речь шла обо мне.

— Не понимаю, почему вы против? — чуть раздражённо спросил незнакомец. По его интонации складывалось впечатление, что собеседница ему совершенно неприятна.

Я снова выглянула из-за ствола, и успела увидеть, как Каздоя, протянув руку вверх, из воздуха вытащила уже знакомую мне папку — речь точно шла обо мне.

— А вы дело её изучите. Она совершенно нам не походит.

— С каких это пор вы самолично стали принимать решение? Ангелом может быть каждый! Ели судьба привела её к нам, значить так тому и быть. Да и что такого ужасного могла натворить эта юная особа? Уймите прыть. Я принял решение как главный Иерарх, и оно не обсуждается.

«Ох, ничего себе! Интересно, чем это я так не угодила этой старухе,

что она из-за даже спорит с главным Иерархом?».

24 сентября

Дорогой Д, если я и не ошибаюсь, прошло два дня. Календарей тут нет, да и вообще никто по поводу времени не парится. До испытаний меня пока не допустили. Уверена, это все благодаря Каздое. Кстати, Д, дверь моей кельи на ночь запирают, будто я могу куда-то сбежать.

Всё это время я просидела в комнате и изучала низшие ангельские чины и великие деяния их представителей, и лишь иногда с наставником выходила в сад. Он принёс мне большую ангельскую картотеку и учил ей пользоваться, попутно вводя меня в курс здешних... странностей.

— Назарий, а почему в моих канонах пустые страницы? Может, с ними что-то не то?

— Все с ними нормально, — хмыкнул он, — просто пока у тебя нет подтверждённого статуса, и Каноны дальше вводных станиц тебе не доступны.

— А почему у меня нет подтверждённого статуса?

— Я не в курсе, прости, — Назарий отвёл взгляд и пошёл дальше, — но не могу ответить на этот вопрос. Есть ли у тебя вопросы по картотеке?

— Нет. Но есть другие вопросы, — я перегородила ему дорогу, — например, если есть Ангелы, значит, есть и Демоны?

— Конечно, — прищурился он.

— А какие они?

— Не понимаю, что именно тебя интересует?

— Всё! Как они выглядят, какие по характеру, в чём их предназначение?

— Ангелина, послушай, — Назарий положил руки мне на плечи и крепко из сжал, беспокойно глядя в глаза. — Демоны нам не друзья. Они сбивают людей с пути истинного, вселяют в их души желания и страхи. Они толкают их на страшные... порой очень страшные поступки. От них держаться надо как можно дальше.

— А демон может убить Ангела?

— Конечно. Если представится возможность — убьёт, не раздумывая.

В этот день, возвращаясь в свою келью, я увидела, как под конвоем вели девушку. Она была растеряна и вся в крови, и мне показалось, она из новеньких, как и я — пока ещё человек.

Весь вечер я не могла забыть эту встречу. И решила выяснить, кто она.

26 сентября

Привет, Д! Как ты? Прости, глупый вопрос, конечно.

Наконец, я выучила эту... ангельскую Картотеку и с успехом сдала

экзамен иерарху, чтоб её! Экзаменовали в присутствии моего Наставника. Старушенция с недовольным полумесяцем губ явно осталась разочарованной. Небрежный пучок мышинных волос, как мне показалось, вставал дыбом от каждого моего правильно ответа. Тонкие губёшки зло дрожали, а глазами она просто готова была меня испепелить. Зато Назарий поддерживал меня, его тёплый взгляд вселял уверенность.

После очередного верного ответа Коза дойная (теперь я её только так и называю), сморщилась, будто держала во рут лимон, и выдавила из себя противным голосом:

— Что ж, вынуждена признать, Назарий, что проделанная вами работа впечатляет. За столь короткий срок дать столько знаний... Впечатляет...

Помню, как на очередной из прогулок по саду в присутствии Наставника, ожидая решения по моей скромной персоне, я опять начала пытаться Назария, чем приводила его, как мне казалось, в умиление. Я узнала, что не все Ангелы — бывшие люди. Высшие Ангелы созданы Богом. За время долгой службы Ангелы теряют человеческие воспоминания, забывают свою семью, чувства, лица, и остаётся лишь имя, но и его, спустя время, меняют на истинное.

Я слушала Наставника и не могла поверить, что такое случится и со мной. Забыть маму и брата? Потерять связь со своим именем и взять какое-то... истинное? Какое имя может быть истинным, кроме данного при рождении? У меня дрожь шла по коже от того, что я узнавала.

И я всё это записываю в тебя, дорогой Д, потому что в голове это не укладывается.

Интересно, Абхарам — истинное имя? Или у демонов не так... Абрахам... звучало, как восточная сладость...

— Назарий, почему меня не допускают до испытаний? — спросила я уже не первый раз, чувствуя себя заключенной, которую выгуливает под конвоем духовный Наставник. — И почему вас всех... — я на секунду замялась, подбирая слова, чтобы ненароком не обидеть, — почему вас рисуют на картинках не так, как вы выглядите на самом деле?

— Ангелина, у тебя прекрасное ангельское имя, я говорил тебе? — тепло улыбнулся мне Наставник.

Я вздохнула и поджала губы. Я слышала это чуть ли ни каждый раз, как Назарий называл меня по имени. Этот райский сад мне уже порядком надоел, пышные цветы раздражали своими через чур сладкими запахами, райские яблоки казались безвкусными и уже вызывали тошноту одним своим видом, идеальная шелковистая трава не манила походить по ней босиком, а высокое голубое небо и тёплый солнечный свет, игравший

золотыми бликами на всех поверхностях уже просто достали. Хотелось дождя, камней на неровных дорожках, несовершенных суковатых деревьев, крапивы и полыни. Жизни...

Я шла по идеальной дорожке, вымощенной идеально ровными каменными брусками, глядя себе под ноги и поднимая голову, только чтобы встретиться глазами с Наставником.

— Я не могу ответить, почему тянут с началом испытаний. Такое первый раз. Да и признаться, я не часто служу Наставником, — он остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Службу? Как странно ты сказал... разве это служба для тебя?

— Безусловно. У нас чёткая система подчинения и распределения полномочий. Конечно, это служба, в первую очередь Богу, а потом Человеку. Ангелина, ты изучаешь меня?

— А почему не наоборот?

— Не понял? — Назарий слегка прищурился.

— Почему не Человеку, а только потом Богу? Ты его видел? Какой он?

— Ты отвечаешь вопросом на вопрос и переводишь разговор на другую тему... — в его голосе слышалось недовольство.

— У меня в роду евреи. Ничего не могу поделать... — я повела плечами.

— Ангелина, ты задаёшь слишком много вопросов, на которые у меня нет ответов. Отвечаю на твой вопрос по поводу первенства службы — нас так учили, значит, это верно. Теперь твоя очередь.

— Да, я изучаю. Кстати, ещё вопросик без ответа — почему вы все неангельской внешности?

Глаза Назария расширились в недоумении. Пришлось пояснить:

— Ну, с милыми кудряшками, пухлыми щёчками, молодые, красивые и с шикарными крылышками? Такими вас рисуют люди.

— Ты смешная, Ангелина... ха-ха-ха... как давно я не смеялся! Боже, прости! — он моментально взял себя в руки и продолжил: — Красота Ангела в его душе, а не во внешности. Когда ты станешь Ангелом — в чём я не сомневаюсь — ты тоже утратишь свою человеческую красоту, не переживай...

— Чего? Приехали! Вот так сюрприз! А если я не хочу! Не хочу забывать, не хочу менять имя, не хочу терять себя!

— Ты изменишь мнение, как только поступишь на службу, начнёшь учиться и пить ангельский эликсир... — провёл рукой по моим кудрям Наставник.

Его взгляд был ласковым и немного... Таким успокаивают

сумасшедшего в психушке.

Прогулявшись, меня снова привели к Иерарху, и она будто оттягивала время, придумывала новые задания, засыпала вопросами и смотрела недовольно и даже презрительно. Назарий всегда был рядом, но со старухой не спорил. И ему снова сказали приволочь мне для изучения картотеку, теперь уже по ангельскому документообороту.

Но когда мне указали на дверь кабинета, я, дорогой мой Д, подслушала, совершенно случайно, разумеется, прелюбопытнейший спор:

— Ты тянешь время вместо того, чтобы дать ей возможность приступить к работе,

— упрекнул Назарий Каздою.

— Я делаю, что считаю нужным! — почти закричала старая карга.

— Я знаю, что указ о её назначении уже подписан главным Иерархом, и думаю, что ему не понравится, если он узнает...

— Думаю, что ему не понравится, что он узнает о тебе, — перебила Назария Иерарх, — если все узнают, что ты врешь! Следишь за своей семьёй! Давно ли ты получал печать неповиновения, Ангел? Хочешь быть падшим, собрав всю коллекцию на крыльях? Напомни-ка мне, сколько на тебе уже печатей. Три?..

Назарий молчал... Ну всё! Пора спасать ситуацию!

Я ворвалась в кабинет Каздой со словами:

— Простите, я... — старясь делать как можно невиннее и глупее лицо, — я заблудилась, — мельком взглянув на Наставника, я потупила взор.

— Я провожу, — встал Наставник и вывел меня из кабинета...

Мы молча отошли подальше от кабинета старухи, и Назарий полуутвердительно спросил:

— Всё слышала?

— Угу.

— Отдыхай сегодня, поговорим завтра, — уже у моей двери произнёс он немного нервно и поспешил удалиться.

Но отдохнуть мне не удалось.

Я почти задремала, когда вздрогнула от громкого стука. Как мне показалось — в стену...

Стук был странным, больше похожим на ритм. Я сидела на кровати, прислонившись спиной к каменной стене, и, казалось, кожей чувствовала вибрацию, отбиваемую кем-то по соседству. Мне казалось, я схожу с ума — ритм казался знакомым.

Встряхнувшись, я встала и прошлась по своей клетке. Или камере —

как еще можно назвать запертую снаружи комнату, где обстановка скуднее и хуже, чем в казарме?

Назарий всё не приходил. Я беспокоилась о себе и теперь уже и о нем. Он единственный проявил ко мне доброту и участие, заступился перед мерзкой старушенцией, верил в меня и желал лучшего, чем есть. Мне было интересно, каким он был человеком, почему обманул про семью?.. Не доверяет? И что это за печати неповиновения?

Подводить Наставника не хотелось, и я открыла новую картотеку. Документооборот... Полистала. Система ахтунг! Без тебя, дорогой Д, я точно в этой кухне не разберусь. Так что придётся тебе потерпеть мои заметки еще и по этому поводу. Но это позже. Душа... хм... даже не знаю, есть она у меня теперь? Или то, что я теперь из себя представляю — и есть душа? Не свихнуться бы... В-общем, душа была не на месте, и эта картотека вызывала только раздражение. И Каноны тоже дальше нескольких страниц прочитать не удавалось — листы оставались пустыми. Ну, не Ангел я, не Ангел...

ГЛАВА 2. МАЙКЛ

Маелное чувство не давало сидеть на месте, и я бродила по комнате, очерчивая пальцами по серым стенам. Гладко выделанный пёстрый, похожий на гранит, камень, плотно подогнанные части... На со счёта сбилась каком круге, когда рука уже устала, а подушечки пальцев стёрлись и болели, и стали намного чувствительнее, проводя по стене над кроватью, я вдруг что-то нащупала. Щербинки... Но как-то упорядоченно расположенные — в одну линию. Я залезла на постель с ногами и старалась разглядеть неровные линии, нащупать их пальцами. Тоненькие штрихи, видно, что кто-то старался выводить их аккуратно, но поцарапать гранит не так просто... Чёрточки складывались в буквы... в слова... Я жадно вглядывалась в них, пока не прочитала:

НЕ ИЗМЕНЯЙ СЕБЕ

И вздрогнула. Это прозвучало как предостережение... напутствие... добрый совет... Я накрыла каменное письмо ладонью, прислонившись к стене. Отдалённо знакомый ритм всё ещё звучал, отдаваясь вибрацией прямо в ухо. Я слушала его, как колыбельную, пока не уснула.

Снилась мама и Адам. Мы гуляли в парке. Светило яркое солнце, мы ели мороженое и смелись, болтая о какой-то чепухе... и вдруг на нас будто с неба обрушился ураган. Меня уносило от родных, я хваталась за мамины руки, старясь сцепиться с ней пальцами, но стихия была сильнее — наши пальца разжались и меня втянуло в самый эпицентр вихря.

Я проснулась неожиданно — стук стал громче и настойчивее, будто кто-то в соседней комнате простукивал стены и теперь оказался прямо напротив моей кровати. И я ответила, постучав в стену, как в дверь — громко и решительно.

Стук пропал. Но через несколько секунд я снова услышала его, теперь он не отбивал музыкальный ритм. Теперь удары были одиночные, а между ними паузы — короткие и длинные. Размеренные. Но азбуку Морзе я не знала, если это была она. И лихорадочно искала глазами вентиляционную шахту. Она нашлась в неудобном месте, но я спешно отодвинула кровать, подвинула стол и залезла на него с ногами.

— Кто ты? — я старалась говорить четко, но не громко. Стук прекратился. Я повторила вопрос. Показалось, что за стеной кто-то тоже что-то двигает. Я терпеливо ждала. Когда все стихло, повторила вопрос: — Кто ты? Я — Ангелина. Человек.

И услышала осторожный голос, похожий на мальчишеский:

— Здесь не может быть людей.

— Несколько дней назад я была человеком.

— Тебе здесь не нравится?

— Нет... А тебе?

— Здесь — нет, но это место перехода. А в городе нравится. Там спокойно.

— В городе? Каком городе?

— В городе Ангелов, естественно.

— А как туда попадают? Почему это место перехода? Куда дальше? — вопросов было много, а неизвестный собеседник — кажется, подросток — показался уже бывалым.

— Это место, где определятся дальнейшая судьба: твоя душа возвращается обратно в теле новорождённого, или ты оправляешься в сады вечного покоя, ну или становишься Ангелом. Других вариантов нет.

Меня не устраивал ни один из вариантов. Я собиралась вернуться на землю тем, кем была, и продолжать жить привычной устроенной жизнью. Своей любимой жизнью, черт возьми!

— Как тебя зовут? Ты уже знаешь, куда тебя распределили?

— Майкл. Я вернусь на землю!

Его слова прозвучали так торжественно и радостно, что у меня защемило сердце.

Итак, дорогой Д., Майк, оказался отличным парнем! Рассказал очень много, правда, больше всего он рассказывал, как помогал детям, а не про Ангельский город, Ангельские правила и прочее, но, в любом случае, это — прорыв! Мне стало понятно, что варианта три, хотя я, конечно, искренне надеялась, что все же их четыре, и шанс вернуться у меня есть. Хоть и призрачный. Но всё же, Д, всё же! Теперь главное — выбраться в сад, ну а дальше по ситуации.

Уснуть не удалось, я крутилась на узкой неудобной кровати до самого рассвета, как чёрт на сковороде. Как только первые солнечные лучи проникли в комнату, я, словно заправский солдат, вскочила с кровати и в ожидании Наставника нетерпеливо меряла шагами келью, надеясь, что сегодня он появится.

Досчитав почти до полумиллиона — уж не знаю, то ли я быстро считала, то ли времени прошло немного, — услышала за дверью движение. Наконец, как ни в чём не бывало, вошёл Назарий. Я старалась скрыть нетерпение, боясь, что мой радостный взгляд и поспешность, с какой я шла в сад, могут насторожить Наставника, но надеялась, что оправданием тому

послужит то, что накануне я весь день провела в запертой комнате.

Назарий в очередной раз нудел про Ангельскую службу, как все это серьёзно и какая это великая ответственность. Его монотонные речи — порой так казалось — меня будто зомбировали. Я молча кивала, как болванчик на панели в такси, и вертела головой, отыскивая взглядом Главного Иерарха. Заходя на третий круг и уже почти засыпая от монотонного голоса Наставника, я увидела его. И рванула к нему со всех ног.

Наставник, видимо, поняв, куда я так спешила, кинулся мне наперерез. Лавируя между яблонями, я неслась к цели, не видя преград, перепрыгивая клумбы и продираясь сквозь кусты. Но, Назарий настиг меня буквально в нескольких метрах от цели, схватил за руку и, шипя сквозь зубы, принялся звать к моей совести и воспитанию.

К чёрту!

— А-а-а! — заорала я во весь голос. Главное — привлечь внимание!

— Что здесь происходит? — Главный Иерарх казался раздражённым.

Пока Назарий собирался с мыслями, тупя взгляд и подбирая слова, я пошла в наступление. Кратко изложив своё видение ситуации, не забыв упомянуть предвзятое ко мне отношение Каздои, по-моему, я даже, назвав её пару раз «Козой» (от чего глаза Наставника стали похожи на блюдца), чётко объяснила свою позицию, не преминув заметить, что попала сюда случайно и не понимаю, почему меня томят, прессуют не нужными ангелам знаниями какого-то документооборота

— я не бухгалтер и не секретарша вообще-то! — и никуда не выпускают, запирают, как преступницу. А потому либо разберитесь, либо назад верните, а я буду верить во Всевышнего и молиться, и соблюдать заповеди и вообще... Только верните...

Главный Иерарх слушал не перебивая. Сначала меня, потом Назария, пытавшегося меня вразумить и объясниться с начальством, потом наш спор, в котором Наставник мне явно проигрывал в логике и накале страстей (по моему мнению). Но потом, когда я уже еле сдерживалась от ярости и чуть не вцепилась пальцами в васильково-синие глаза Наставника, спокойно, но чётко и очень жёстко, как ударом ножа, остановил нас:

— Хватит!.. Почему она всё ещё здесь? — наконец, строго спросил Главный Иерарх у Наставника— Верните меня обратно! — выпалила я, едва сдержавшись, чтобы не брызнуть слюной и не топнуть ногой. И разжала кулаки, стиснутые так, что заболели ладони.

— Это все, чего вы хотите? — как-то слишком спокойно, но с изрядной долей любопытства поинтересовался Главный, прищурившись и

блеснув глазами.

— Да!

— А если я скажу, что это сделать невозможно? — он чуть склонил голову к плечу, изучая моё лицо и будто что-то выискивая в нём. — Ну, или... скажем, что это может сделать только...

— Ведите к нему! — перебила я главного Иерарха, почти чувствуя, как сильно бьётся в груди фантомное сердце.

— ...Бог, — закончил он фразу и сложил на груди руки.

Я, конечно, не ожидала такой ответ. И даже отступила в полном ошеломлении, не зная, как воспринимать эту информацию. И подозрительно прищурилась. Что Бог в данном случае? Бог — он на самом деле есть, или Бог — то есть это невозможно вообще? Главный Иерарх молчал, наблюдая за моей реакцией, и, видимо, решимость в моих глазах заставила его добавить:

— Ангелина, ты мне нравишься. Ты хорошая девушка с искренним пытливым взглядом и чистой душой. Но ты должна понять и принять — Смерть конечна для человека. Назад пути нет.

— То есть... я верно понимаю, что вернуться невозможно, если только Сам Господь Бог не приложит к этому руку? — я не собиралась верить в то, что нет пути назад.

— Верно, — расплывшись в широкой улыбке, ответил Главный Иерарх и протянул мне руку, — позволь пригласить тебя на прогулку?

— Если только не по саду! — замялась я. — Он мне уже осточ... надоел в общем!

— я перевела взгляд на недовольного Назария. Он всем своим видом показывал, что осуждает моё поведение: насупился, руки на груди сложил и тяжело дышал, явно сдерживая негодование.

— Как скажешь, — Иерарх протянул мне руку, в которую я вложила свою ладонь.

Дорогой Д, меня очень поразила красота того места, куда привёл меня Главный Иерарх.

Широкая, мягкая, как пух, словно струившаяся белоснежная с золотистыми бликами дорога больше напоминала тёплую реку. Она привела к высоким воротам.

Они были необыкновенны!

Ничто в них не оставалось неподвижным, как казалось на первый взгляд. Под пристальным взглядом, подобно ожившим трёхмерным изображениям, оживали истории подвигов Ангелов, по изумительной резьбе текли строки на енохианском^[2] языке. Нежнейшая музыка

стройными переливами, казалось, ласково окутывала саму душу и проникала под кожу, запечатлеваясь в памяти. Все оттенки золота смешались на белой невесомой ковке огромных врат, создавая неповторимую галерею картин, оживающих под моим взором.

Это было волнующе! Восхитительно! Невероятно!

Я спросила Главного Иерарха, куда он привёл меня. Это оказались ворота в город Ангелов. И мне было обещано, что скоро я пройду через эти врата Рая!

29 сентября (если я не ошибаюсь)

Дорогой Д, за последнее время произошло очень много всего, и времени вести записи просто не было.

Мне нещадно досталось от Каздои. Эта старая сухая коза выместила на мне всю свою ненависть и злость. Разве здесь вообще место таким эмоциям, чувствам и отношениям? Но я с улыбкой и высоко поднятым подбородком выслушала всё, что выкрикивал мне этот несносный сухарь, и, поинтересовавшись, всё ли она сказала, я ушла в свою комнату. Ох, видел бы ты её лицо...

А ещё мы попрощались с Майклом. Вряд ли мы ещё увидимся. Он посоветовал мне своего аколита.

Ну самое главное! Даже не верится, что это случилось! Меня, наконец, сегодня отправят в город Ангелов! Не могу сказать, что я вот прямо до слёз счастлива, но это хоть какой-то прогресс.

Кстати, Назарий после нашей прогулки с Главным Иерархом тему моего бегства не поднимал, словно ничего и не было.

А ещё вчера мне принесли ангельский эликсир — странная штука, чем то походе на жидкое желе серебряного, как ртуть, цвета — и сказали выпить, если я услышу голоса в голове. Но пока голове моей тихо, в ней только я.

ГЛАВА 3. АНГЕЛИНА И ГОРОД АНГЕЛОВ

30 сентября

Ангельский город...

Мне показалось, это не столько город, сколько вся наднебесная ширь. Потому что город необъятен. Я ждала от него чего-то столь же необыкновенного, воздушного и золотистого, но он оказался больше похожим на Лос-Анджелес. Да, светло и камень, из которых построены все здания — белоснежный с золотыми жилками. Да, это город — замок с арочными многоярусными мостами, галереями, террасами, но все же он распластался на совершенной равнине. Ни холма, ни впадины — ровная гладь столь же текущая, как дорога к воротам этого Рая.

Здесь нет стекла и зеркал — большие оконные проёмы остаются свободными, их украшает та же золотистая вязь, но она уже не складывается в трёхмерные картинки. А сами строения чаще всего похожи на башни, но столь же воздушные. Как и всё вокруг.

И душу здесь наполняет необыкновенное тёплое и уютное ощущение, будто заботливые руки мамы укутывают в белоснежное одеяло на лебяжьем пуху, простёганное золотыми нитками и пропитанное лёгким свежим ароматом акаций и белых роз.

Пока мы шли к одной из башен, я обратила внимание, что внешность ангелов редко красива. Они все будто искажены внутренними противоречиями и страданиями, будто вся тяжесть грехов человеческих осела в их сущности. И среди них редко встретить молодых. Они иногда исчезали, будто растворялись, на секунду-другу оставит после себя марево, как от парившего на солнце мокрого асфальта...

Ох... Как я любила запах мокрого асфальта...свежескошенной травы...

Иногда они просто шли, как и я со своим проводником — Ангелом. А иногда я слышала хлопанье крыльев — Ангелы летали, как большие птицы.

Мне выделили просторную комнату на самом верху одной из башен, с высокими сводчатыми потолками и почти во всю стену оконным проёмом. Вручив странный каталог с проявлявшимися изображениями мебели и разных предметов интерьера, оставили одну. Мне предстояло обустроить комнату по своему вкусу. Обращение с каталогом затруднений не вызвало — всё было интуитивно понятно и чем-то напоминало земной планшет,

только смена страниц была послушна течению мыслей, а не движению пальцев. И любой предмет изменялся по желанию: подлокотники становились то резными, то мягкими, столик вдруг становился на ноги-лапы, а ковры меняли оттенки.

Рядом с моей комнатой, как мне сказали, находилась комната моего аколита...

***

Наставником пока оставили Назария. Услышав мою просьбу — как меня научил Майк — про аколита, он приподнял бровь, но комментировать не стал. Сказал только, что узнает, свободна ли она.

Расхаживая по своим апартаментам и мысленно примеряя расстановку мебели в соответствии с видом из «окна», я услышала вежливый стук в дверь.

«Кто бы это мог быть?» — удивилась я и крикнула:

— Войдите!

В комнату вошла пожилая женщина среднего роста с высокой причёской золотых волос, в солнечно-жёлтом халате с черным, как ночь, воротником и отороченными такими же полосками карманами. Белые босоножки были одеты на босую ногу.

Она остановилась, едва войдя в дверь, явно нервничая — она теребила край пояска, вглядываясь в моё лицо.

— Добрый день. А... кто вы? — я так же пристально вглядывалась в лицо женщины.

— Я — Зинаида Петровна, аколит твой, девочка, — от её взгляда и душевных интонаций защемило в глазах и закололо замершее сердце.

Её добрые зелёные глаза, чуть затянутые старческой поволокой, чуть склонённая к плечу голова и необыкновенное душевное тепло, исходящее от неё подействовали на меня странно — я подошла к ней, обняла, уткнулась в её плечо и... заплакала.

И женщина жалела меня чисто по-человечески: гладила по волосам, шептала слова утешения и терпеливо ждала...

Дорогой, Д., прости, что так долго не писала. За эти семь дней произошло очень много событий, но обо всем по порядку.

Как оказалось, Ангелы не спят, но в состояние, похожее на полудрёму, впадать могут — так они восстанавливают силы. И так теперь случается и со мной. И я слышала голоса. Знал бы ты, как я испугалась! Это случилось ночью, и было очень ужасно. Я еще не привыкла к нечеловеческому существованию, и для меня это оказалось выше всяких сил.

Сначала показалось, это сон. Будто я попала на сбор плакальщиц, или разом кто-то включил сотни записей незнакомых голосов. Неясные поначалу они сливались в гул, но он неумолимо нарастал и вдруг распался громкими отдельными кусками: мольбами, просьбами, стенаниями... На меня просто обрушилась лавина человеческой печали, тоски, горечь утраты любимых... Эта лавина затопила меня, казалось, даже вывернула наизнанку. И я завывала, чтобы заглушить их, металась по комнате и плакала, не в состоянии освободиться от тисков, что сжимали ледяной хваткой и без того застывшее сердце. Вся человеческая боль свалилась на меня, трясла так, что, казалось, подо мной ходуном ходила вся башня.

Бабушка Зина — по-другому своего светлого аколита я называть не могла — нашла меня очень вовремя. Говорят, что страдания, которые в первый раз приходят с голосами, могут выжечь Ангела изнутри. Она напоила меня эликсиром — на удивление, совершенно безвкусным, о котором я совсем забыла

— так неожиданно зазвучали для меня голоса. Стало легче.

А после этого в Канонах проявились знаки ещё на двух страницах. И уже из них я узнала, что без разрешения Небесной Канцелярии Ангел не может ничего стоящего: ни спасти, ни помочь, ни предупредить, ни вылечить — НИЧЕГО! На любое действие нужна — ты не поверишь! — БУМАЖКА! Ты понимаешь, дорогой Д., бумажка! То есть то самое разрешение в принятой тут письменной — ну или как оно тут называется — форме...

— Баб Зин, но как же так? Что это за правила такие дурацкие! Какая к Чёрту бумажка?

Петровна усмехнулась, отложила своё вязание:

— Милая, нынче вот так. Новая метла метёт по-новому. Поговаривают, лет пятьдесят так уже. Новый начальник пришёл и навёл такие порядки. А до этого Ангелы сгорали очень часто, отдаваясь людям всецело. Мало их стало, стали не успевать помогать всем, люди в ответ верить стали в них меньше, меньше звать, а Ангел без зова и молитвы не может, как человек без воды и еды. Так что не ругайся милая, ты сначала разберись во всём, а потом уж суди.

А ещё за мной закрепили территорию. Как оказалось, Ангелы не привязаны к людям, они, как супервайзеры, привязаны к территориям. Я уже даже не знаю, Ангелы списали у людей идеи, или они нашептали людям свои устои... Но вот теперь и я привязана к определённом месту. И хоть я ещё не прошла испытания, но своих подопечных уже видела — пару раз мы с Назарием спускались на Землю, и на меня там нахлынуло... Не

буду опять об этом. Все равно уже ничего не исправить.

Но я хочу рассказать о встрече с ним...

Утро после приёма эликсира началось просто чудесно — силы вернулись ко мне, в голове тишина, и от того настроение было прекрасным. Я надела свободное длинное белое платье и уже хотела постучаться к бабуле, как в широкий оконный проем влетел Назарий.

— Стучать не учили? — буркнула я на него. Взял моду вламываться, как домой.

— Собирайся, нужна помощь и срочно! — не обращая внимания на моё замечание он протянул мне руку.

— Что случилось? — я оглядывала растеряно комнату я понимала, что собирать то мне нечего...

— Демоны опять творят на нашей территории свои дела, перетягивают души на тёмную сторону. Объясню всё позже, — Назарий крепкого меня обнял, и спустя мгновение мы были уже на Земле.

Госпиталь, куда мы зашли, был небольшой, зато шум стоял в холле жуткий. Между нами то и дело проносились медики с каталками, на которых со страшными ранами лежали и взрослые, и дети. Стоны, плач, тягостная тишина рядом с теми, кто без сознания и много крови.

— Что... — у меня от увиденного осип голос, — ...что случилось?

— Демонам нужна новая кровь, вот и устроили жуткую аварию. Ангелина, послушай меня внимательно: здесь пятьдесят три человека, разрешение у меня спасти только на двадцать, забрать с собой мы можем двоих, только двоих! Слышишь! — он потряс меня за плечи, стараясь сфокусировать моё внимание на нём, а не мелькающих то и дело каталках. — Кому уже невозможно помочь — отпустить. Остальных успокоить, облегчить боль, потерю или уход. Понимаешь меня? Вот твоя основная задача. Ты поняла меня? — ещё раз встряхнул он меня и наши взгляды пересеклись. В васильковых глазах была тревога и решительность, в моих

— наверняка страх и смятение.

Я смотрела по сторонам, пока Назарий назвал какие-то цифры, но боль и страх в глазах пострадавших людей и их родных ресепшен меня отвлекали.

— Кивни, если поняла, — чуть ли не кричал мне в лицо Назарий.

Кивнула. Спасти. Поняла.

— Расходимся, у тебя седьмой этаж, я возьму шестой.

На этаже оказалось всего десять палат, в каждой по три пациента. Счастье, что все они были в сознании, и я лишь невидимой тенью

коснулась каждого и немного пустила им тепла и спокойствия. На четвертой палате везение закончилась.

На кровати лежал красивый совсем юный парень. Рыжие волосы, небрежная россыпь веснушек на щеках, точёные черты бледного лица... мне он понравился. Он находился на искусственной вентиляции лёгких. Я подошла к нему поближе, взяла за руку. Холодная....

— Надо же? Кто это тут у нас залетел на огонёк? — противный, гнусавый голос заставил меня резко обернуться.

Низкий, полноватый, в чёрном костюме и красной рубашке, с залезшими назад волосами назад передо мной стоял демон. Его огромные красивые крылья шевелились за спиной с едва слышимым шорохом.

— Иди куда шёл! — взбесилась я, вспомнив чьих рук все это.

— А ты новенькая, что ли? — подошёл с другой стороны кровати демон. — Не видел тебя раньше. Отойди от него. Он наш!

— Хрен тебе! Он только жить начал! Пусть живёт и наслаждается жизнью! — разошлась я.

— О, грубиянка! Тоже мне Ангел! — демон перекинулся на середину кровати, чуть не придавив парня, стараясь по буквам произнести каждое слово своими толстыми губами: — Отвали, говорю, от него, а то выжгу на тебе сейчас замысловатый узор.

— Попробуй только! Устроили тут чёрт знает, что! Людей столько погубить! Твари! Ненавижу демонов! — вторя ему, я облокотилась на вторую половину кровати чуть ли, не уткнувшись в нос в демона.

— А я — общипанных кур! У вас даже крылья убогие! Свали, Ангел!

— Сам свали! — не сдавалась я, обхватив парня руками.

— Дура!

Ну не знаю, что на меня нашло... я просто кинулась на него с такой силой, о которой в себе я даже и не подозревала. Повалив демона, я стала его пинать, не зная жалости, била изо всей силы, била за всех, кого видела внизу, за то, что я здесь, за маму, которую больше не увижу, за...

Черт! Демон лежал в луже крови... но был жив.

— Что тут происходит!? — за спиной я услышала уже знакомый мне голос.

— Абрахам, это не Ангел. Это фурия какая-то! Она меня избил! — демон полз в сторону знакомого мне красавца.

Абрахам... тот самый? Внешность этого мужчины отпечаталась в памяти навечно, порой мне казалось, что я могу просто закрыть глаза и воспроизвести каждую чёрточку его лица. Я стояла на коленях, боялась

повернуться.

— Вставай, фурия! — усмехнулся он и протянул мне руку.

— Оставь нас, — велел он противному коротышке и подошёл к окну, больше не взглянув на меня. — Ангелы привыкли все сваливать на демонов, так им легче и удобнее жить. А почему вы не думаете, что люди сами виноваты в своих бедах? — повернулся он ко мне, облокотившись на подоконник. — Демоны не толкают, демоны принимаю и мирятся с решениями, которые выбирают люди. Вот и сегодня

— водитель уснул за рулем и перевернулся большой автобус. А почему? — Абрахам подошёл ко мне настолько близко, что я ощущала аромат его одеколona.

— Да потому, что водитель пол ночи смотрел порнуху! А рано утром сел за руль! Демон виноват? Где ваш Бог? Ну, отвечай же? — раздражённо крикнул он.

Я мялась с ответом....

— Видимо, Бог просто не успевает за всеми смотреть, видимо, он просто занят... — потупив взгляд, выдавила я.

— Ваш Бог всё время занят... — оборвал меня Абрахам.

С какой грустью и сожалением он это сказал! Наши взгляды встретились. Я жадно, до неприличия, всматривалась в его лицо, грустные глаза, еле видимую сетку морщин вокруг них и думала, что прекраснее мужчины не видела никогда.

«Абрахам — это имя, как скользкий бархат по обнажённой коже... Боже? О чём я думаю?!» — подумала я, не отрывая взгляд от демона.

— Марбас, уходим, — громко сказал Абрахам, чем охладил мои неуместные мысли.

Избитый бедолага вышел из стены как ни в чём не бывало, достал из кармана расчёску и вразвалочку, не забывая прилизывать накреналинные волосы, направился к предмету нашего с ним спора: — А рыжего?.. Рыжего заберём?

— Нет, оставим в подарок фурии, — с ухмылкой демон мазнул по парню беглым взглядом и, одарив меня ослепительной улыбкой, щёлкнул пальцами и пропал.

— До встречи, курица! — противный демон, подобно Абрахаму, повторил трюк с щелчком и пропал, будто его выключили. Показушники.

«Боже? Что это было? Я тут всего неделю, но всё ещё кажется, что это сон». Я подошла к молодому человеку, взяла его за руку и мысленно — как учил меня Назарий — стала отдавать ему тепло, дарить спокойствие и лечить.

Заметив румянец на украшенных веснушками щеках, я улыбнулась.

— Теперь всё у тебя будет хорошо, — поцеловала его в лоб и пошла по остальным, вверенным мне палатам.

Назарий застал меня у кровати беременной женщины. Увидев ее, я просто не сдержалась, нарушила правила, но по-другому просто не могла. Беременность ещё маленькая, всего четыре — от силы пять — недель. Ощувив её, я приняла решение спасти их — и к чёрту ваши правила! Спасти и женщину, и ребёнка. Возможно, что она даже не знает о ее состоянии, но сейчас это неважно. Отдавая силу ей и малышу, я, видимо, перестаралась и ослабла настолько, что не смогла стоять. Не отпуская руки темнокожей женщины, я медленно сползла на пол. Именно в таком состоянии меня и нашёл Наставник.

— Ангелина! Ты что творишь? Отпусти её!

Я покачала головой:

— Они должны жить!

— Я же озвучил тебе условия?! Что же ты!.. Эх... — Наставник покачал головой, положил ладонь на наши с женщиной сомкнутые руки и стал вливать жизненную силу в нас троих.

— Спасибо...

Я удивлённо смотрела на Назария — он словно светился изнутри, когда делился силой. Неужели и я так же? И мне показалось, что он помолодел. Как странно. Зачарованная, я смотрела на его. Ощутила прилив сил, энергии и настроения. Мне казалось, что я могу всё, абсолютно. «Надо же? Это просто как наркотик!»

— Поднимайся! Нам пора, — Наставник был уже в привычном мне образе.

В Самом здании Небесной Канцелярии я была впервые. Множество комнат, длинные просторные коридоры, это было больше похоже на здание какой-нибудь государственной организации, чем на ангельскую канцелярию. Семеня за Наставником, я то и дело крутила головой, разглядывая красивые фрески на стенах и сводчатом потолке, ангелов, встречавшихся по пути. С высоты этажа, на котором мы находились, открывался невероятный вид на будто залитые золотом воздушные просторы.

— Ангелина, послушай, — Назарий больно сжал моё плечо, — о том, что случилось с этой женщиной, не говори. Молчи! Иначе испытание не засчитают.

— Какое ещё испытание? — не успела я выяснить, как меня втокнули в один из кабинетов.

****

«Чёрт! Бесит!»

К себе вернулась в бешенстве — до чего же они все чопорные! Громко захлопнув дверь ногой, я прислонилась к ней и с рычанием выдохнула всё негодование и злость, которые испытывала. Пнула ни в чем не виноватую дверь, чем привлекла внимание своего аколита.

— Что случилось?! — Петровна сняла очки, отложила вязание и поднялась с кресла.

— Это просто невозможно, баб Зин! Просто невозможно! Сегодня, как оказалось, было моё первое испытание, и мы с Наставником все сделали согласно распоряжению Канцелярии, но она недовольна! Спасли, видите ли, «больше, чем надо»! Это, вообще, что такое?! Как Ангел может спасти «больше, чем надо»? Да я всю жизнь думала, что задача ангелов спасать и помогать!

Может, хотя бы аколит сможет мне объяснить всё это? Но она, чуть склонив голову, терпеливо слушала и молчала.

— И этот ещё... Глаза потупил, мямлить что-то начал, оправдываться перед этими надутыми вечно недовольными Иерархами! — я встряхнула головой, желая выкинуть из памяти воспоминания неживых, как мне показалось, совершенно без эмоциональных Иерархов. — До чего же они меня разозлили! Сидели, как напыщенные, отчитывали Назария, заставили заполнить кучу бумаг, ещё и пригрозили лишить наставнической деятельности, мол, плохому меня учит.

Ей Богу! Я сдерживалась, как могла. Все лицо моё горело, пока я выслушивала нотации Канцелярских слуг, так, что на мне можно было не одну яичницу приготовить, а замутить нормальный такой обед, ну или ужин из блюд пяти.

— Милая ты моя, это правила, — бабуля обняла меня и погладила по голове: — На Земле ведь тоже все живут согласно правилам, вот тут так же.

— Но что же это за правила такие, от которых противно становится?

— Эх, деточка, не могу тебе ответить. Твой предшественник тоже правилами был недоволен, вот на него управу и нашли — обратно на Землю отправили, переселили душу.

— Это ты про Майка?

— Ага, про него родимого. Тоже чудил тут, столько детей пристроил с детских домов в семьи, вылечил очень многих от болезней разных, никого не слушал, только улыбался всем и делал по-своему.

— Как же его не наказали? Этими... печатями?

— Отчего ж не наказывали? Наказывали, да только толку от этого не

было. Семь печатей на нём. Да потом, уж не знаю, как, прознали и вмещались Высшие Ангелы

— шуму было-о... Одним словом, решили...

— Избавиться, — договорила я за аколита. — М-да, не нравится мне эта система....

— А то, что испытание первое прошла — так это очень хорошо. Тебе, кстати, Назарий не говорил, сколько их у тебя будет?

— Нет... — я удивлённо взглянула на бабулю.

— Жаль, — грустно протянула она, — обычно три их, но бывает и больше. Жертву ты прошла — потому сюда и попала, милосердие, я так понимаю, сегодня было. Интересно, что же твой Наставник выберет в следующий раз?..

— Надеюсь, скоро узнаю, на что его фантазии хватит, — съехидничала я.

— Смешная ты, Ангелина. Крылья то не чешутся?

— Ой! А что, должны? — я попыталась заглянуть себе за спину.

— Конечно, они после первого испытания прорезаются.

ГЛАВА 4. ДОЛИНА ГРЕШНИКОВ

Дорогой, Д. Прости, что давно не писала. Прошло несколько дней после моего первого испытания. С Назарием я ещё не виделась, складывается ощущение, что он просто пропал. Видимо, мои красноречивые взгляды произвели на него должный эффект. Зато за эти пару дней я немного успокоилась.

Хотела поделиться с тобой новостями.

Первая и самая важная: у меня прорезаются крылья. Это очень странное ощущение, очень! Признаться, я думала, что вся расцарапаюсь, даже представляла свою истерзанную в кровь спину. Но нет. К моему большому удивлению, ощущений вообще никаких. Совсем. Да и выглядят они не так, как я себе представляла — пока это просто мягкие в цвет кожи бугорки. Посмотрю, как будет дальше, надеюсь, что двугорбым верблюдом не останусь.

Вторая новость: моя внешность начала меняться. Чёрт! И это мне не нравится. Очень! В волосах появились седые прядки, на лице я уже появились морщины. Ну почему всё так несправедливо?! Почему демоны безумно красивые, а мы — Ангелы — гадкие утята?!

А, чуть не забыла! Наконец-то мои Каноны открыли ещё пару страниц. Из интересного — Ангел может приобретать облик любого животного или птицы. Теперь есть с чем приставать к Наставнику. Пусть учит — всегда хотела летать, как птица... Полечу к маме, посмотрю, как они с моим братом живут.

Ах, Д, если бы ты знал, как я часто смотрю в огромные оконные проёмы вдаль и мечтаю... мечтаю оказаться дома. Конечно, тут нереально красиво, божественно и всё такое, но как же я скучаю!..

Не помню, писала я об этом или нет, но жизнь Ангела, как объяснил мой аколит, приближена к образу жизни людей максимально: тут, на Небе (пищу — и сама не верю), тоже есть смена дня и ночи, библиотека и огромный зал для приёма пищи (вернее, эликсира,) куда в основном приходят повидаться и поболтать — иерархи делают всё, чтобы Ангелы максимально погрузились в жизненную среду человека. Как сказала баба Зина, чтобы лучше его понять. Лучше бы...а, ладно, к чёрту! Не хочу больше об этом думать и вспоминать...

Кто-то тарабанит в дверь, видимо пропажа вернулась.

— Иду! Кто там такой нетерпеливый? Кончай стучать! — я нехотя

кинула огрызок карандаша на стол, быстро закрыла дневник и сунула под кровать.

Петровна, приподняв очки, молча сидела в кресле и наблюдала за мной. Стук становился требовательнее, но открывать я не спешила, представляя, как врежу этой заразе, устроившей истерику за дверь. Наконец, я распахнула её, но не успела выдать что думаю — Наставник ошарашил:

— Почему долго не открывала? — начал с наезда Назарий.

Он был встревожен, волосы взъерошены, а в васильковых глазах застыло беспокойство.

— Что случилось? — интуитивно ожидая подвоха, оглядела его с ног до головы.

— Пойдём, у меня новое задание, а у тебя — испытание. Надо спешить.

— А сколько их вообще у меня будет? — и не думая двигаться, я не сводила глаз с взволнованного Наставника.

— Скорее всего три, если Иерархи не вмешаются. Идём!

— То есть это — второе, — вслух сделала я вывод. — И куда идём?

— В Долину Грешников.

— Что за испытание?

— Забрать из долины несколько человек, они свои грехи уже отработали, пора им в мир иной на покой.

— Не, не пойду.

— В смысле? — Наставник в недоумении посмотрел на меня.

— В прямом! Не пойду и точка!?

— Но... но почему?

— Достало меня это, бумажки эти ваши достали, все как-то не от души...

— Но как тебя могло это достать? Это всего лишь второе испытание...

— Вот-вот. Всё, не пойду и баста! Мне эта писанина — вот где уже, — резко провела рукой по горлу, выпучив глаза для пущей наглядности.

Назарию смотрел на меня взглядом, в котором читалось слишком много: непонимание, испуг, раздражение. Наставник застыл и словно сверлил меня своими эмоциями.

— Ты иди, милый, подожди за дверь. Скоро она придёт, — ласково сказал мой акколит Ангелу.

Как только Наставник громко хлопнул дверь, Петровна встала с кресла, отложила вязание и направилась ко мне. Кусая губы, я стояла у окна и смотрела с высоты птичьего полёта на город Ангелов. Водя пальцем по

золотистой вязи оконного проёма, я ждала, когда акколит первой начнёт разговор.

— Ну зачем ты так с ним? К чему всё это, Ангелина? Почему ты не думаешь, что сюда попала неслучайно? Почему ты не думаешь о людях, которым можешь помочь? Ведь, получив статус Ангела, ты обретёшь огромную жизненную силу, которой сможешь делиться, делать добро, наставлять на путь истинный. А ты ведёшь себя, как обиженный ребёнок. Надо же, обидели! Ангелом захотели сделать!

Отчитав меня, баба Зина вышла из комнаты вслед за Наставником, оставив меня одну с бурей эмоции и мыслей, сносивших мне голову.

«А ведь она права, — где-то глубоко внутри меня слышался тихий голос. — Пора взрослеть, а не истереть».

Долина Грешников показалась мне просто горячей землёй с огненными щелями, из которых рвалось пламя и клубился густой чёрный дым. Он мешал смотреть, а гарью воняло так, что казалось этот густой запах мешал лететь. Мы кружили на высоте птичьего полёта, высматривая где приземлиться. А крутила головой, мешая Назарию, державшему меня на руках. Наконец, он разглядел почти не охваченный племенем островок земли.

Только почувствовав под ногами твёрдую почву, я смогла разглядеть в дыму и серожелтоватой мгле силуэты: сгорбленные или стоящие на коленях. Очертания фигур выдавали тяжесть груза совершённых грехов. Те, кто был при жизни жаден, тащили на себе огромные мешки монет, те, кто прожорлив — необъятные по величине корзины с яствами, те, кто сквернословил, шли с высунутым проколотым языком, а большое кольцо тянуло его вниз тяжёлым свинцовым шаром. И все они держали длинную раскалённую цепь и не останавливались ни на секунду.

Это жуткое зрелище меня поразило, стало страшно и грустно, и жалко... Эмоции захлёстывали, я переводила взгляд от одного мученика к другому. Назарии ловил мой взгляд и комментировал грехи каждого.

— Но почему на них ошейники?

— Это рабский ошейник, его носит каждый раб Долины Грешников. Пошли. Долго нам тут нельзя находиться.

Я шла след в след за Назареем, стараясь не смотреть по сторонам. Неожиданно он остановился и повернулся ко мне, вручив какую-то бумагу, и громко крикнул:

— Серхио Апочели! Где здесь Серхио Апочели!

— Я, — услышана я сзади хриплый голос.

— За воровство, за расточительство, за подкупы ты здесь? — Назарий

строго смотрел на сгорбленного грешника. Тот кивнул, а у меня сердце сжалось от того, какими глазами, полными раскаяния и боли он посмотрел на нас. — Прощён! Алисия Фрид!

К ногам Наставника ползла истерзанная женщина. Обнажённая, вся в ранах, ожогах, с почти лысой головой. Она тянула руки к нам, пытаясь схватить нас за ноги.

— Травила своих клиентов и обкрадывала их, помогая своим детям!

— Да, Ангел, да.

— Прощена!

— Ангелина? — вдруг услышала я знакомый голос и вздрогнула.

Это был мой убийца. Его тело напоминало решето из-за многочисленных следов от выстрелов, лицо было разбито в кровь, но я его узнала. Он смотрел на меня глазами, полными мольбы:

— Ангелина, помоги моей дочери, умоляю! Сюзан Брик — моя девочка, моя крошка, Южный Лос-Анжелес...

— Пора... — оборвал его Назарий, но я перебила Наставника:

— Подожди, пожалуйста.

— Мы закончили, нам пора...

— Как зовут тебя? — обратилась я к своему убийце, не обращая внимание на тянувшего меня за руку Наставника.

— Джон Френклин Брик.

— Я помогу ей, обещаю. А тебя — Джон Френклин Брик — я прощаю!

— Ангелина! Что ты творишь! — ужаснулся Назарий, но мгновенно закрутившийся чёрный вихрь произнёс голосом Брика:

— Спасибо!

И почти сразу я услышала другой голос:

— Оу, кто тут у нас! Моя знакомая фурия!

— Мар...Марбас?! — я сильно удивилась, встретив недавнего знакомого.

— Вы знакомы? — словила на себе я ошеломлённый взгляд Наставника.

— Слегка, если можно, так сказать.

Марбас, весь в чёрном, неспешно вышагивал вокруг нас, не обращая внимания на раскалённую землю, плюющую в разные стороны огненную жижу. На натёртых до блеска туфлях-оксфордах сияли блики пламени. Вытащив из кармана дорогого костюма зубочистку, демон высокомерно окинул нас взглядом, поправляя свои идеально зализанные волосы. В сравнении с ним Наставник выглядел, как оципаный оборванец в сером мешковатом наряде с куцыми крыльями. Я мало от него отличалась и, глядя

на лоснившиеся смолянисто-чёрные огромные крылья Марбаса испытывала поистине не ангельскую зависть, такую же чёрную, как его шикарное богатое оперение.

— Ну что, Ангел, надо поговорить, — наконец, процедил Марбас.

— О чём? — Назарий вышел чуть вперёд, закрывая меня спиной.

— Не прикидывайся. Ты знаешь правило — вы освободили больше грешников, чем вам положено! Нарушение, знаешь ли... — угрожающе, с ехидцей протянул он.

Он вытащил зубочистку, поковырял ей во рту и, вытащив нереально длинный красный язык, облизал её. Брр... До чего неприятный тип!

— За нарушение мы ответим перед своими Иерархами, — отчеканил Наставник, расправляя крылья и поворачиваясь ко мне.

— Ну уж нет! Я раба сюда доставил, он суда ещё не дождался, а эта, — обозначил моё наличие кивком головы, — курица его, видите ли, освободила!

— Я ответил тебе, нового ничего не добавлю, ступай с миром. Ангелина, мы уходим.

— Вы уйдёте, когда я отпущу...

Марбас, стоявший в нескольких шагах, дёрнулся схватить Наставника, но тот подхватил меня и взмыл в серое небо.

— Мы ещё встретимся, фурия! — донеслось вслед и я посмотрела вниз.

И увидела Абрахама. Он смотрел на нас, не обращая внимания на махавшего нам кулаком Марбаса...

Всю дорогу обратно Назарий молчал, и я чувствовала, что ему это давалось с трудом. Наконец, мы опустились в огромном зале со сводчатыми огромными окнами, расписанными солнечными енохианскими символами, и почти невидимой прозрачной колоннадой, увитой цветущими крупными цветами всех оттенков розового растениями. Наставник оставил меня одну рассматривать архитектурнофлористическое великолепие, но уже скоро мы предстали перед Иерархами.

— Ты снова допустил ошибку подопечной. Это уже становится системой, — резкий голос с ледяными интонациями заставил вздрогнуть.

— Я признаю свою ошибку и готов понести наказание, Иерарх, — почтительно склонил голову Наставник и упёр взгляд себе под ноги.

Иерарх перевёл строгий взгляд холодных серых глаз на меня.

— Почему за мой поступок нести наказание должен Наставник? — я дерзко вскинула голову и смело уставилась в глаза Иерарха.

Ни один мускул не дрогнул на его бледном, изрезанном морщинами

лице, лишь на мгновение показалось, что в будто неживом взгляде мелькнула искра удивления. Бесчувственные чурбаны эти Иерархи!

— Решения здесь принимаю я. Ты же, Ангелина, прошла последнее испытание — способность прощать. Отныне ты — Ангел.

— Но... в таком случае, зачем наказывать Назария? — опешила я.

Иерарх недовольно сжал сухие губы в тонкую нить, с минуту помолчал, сверля меня взглядом, но все же нехотя ответил:

— Наставник допустил ошибку. То, что тебе удалось разом пройти два испытания — лишь счастливое стечение обстоятельств...

— Не понимаю... Не понимаю я вашей системы! — злость просто сносила мне разум. — Что за бред тут у вас творится?

— Послушание и порядок — вот закон и залог успешной службы Ангелов... Поучительный тон Иерарха и смиренный вид Назария раздражали.

— Но...

— Довольно! — перебил меня Иерарх, повысив голос. — За непокорность отправляйся на неделю служить на Землю! — на вид угловатый старик зыркнул на меня и Наставника и, развернувшись уходить, холодно добавил: — Назарий, следуй за мной!

Я проводила Наставника недоуменным взглядом — не понимаю, почему он ведет себя, как бедная овечка? И почему Иерархи столь строги? И почему радостное для меня возвращение на Землю — наказание? В чем подвох?

К себе вернулась в полном раздрае, вытащила из-под кровати дневник и только решила описать последние события, как вошёл мой аколит.

— Как прошло испытание, милая?

— Непонятно, — я пожалала плечами, стараясь незаметно засунуть под подушку дневник. — Как оказалось, я сегодня прошла сразу два испытания. Причем вышло это случайно, и теперь за это накажут Наставника, а я стала Ангелом и отправляюсь на неделю отбывать срок на Землю. В общем, ничего непонятно. А самое главное — за что наказывать Назария, и что за наказание ему грозит?

Старушка грустно покачала головой:

— Видно, ты опять ослушалась. Ох, Ангелина...

— И что теперь? Наложат печать? — на душе скребли кошки.

— Это за очень серьёзный проступок. А тут вся вина его в том, что ты неугомонная. Думаю, эликсира лишат дня на два, и то слишком. Может, на какое задание отправят. А вот что тебя на Землю отправят — очень плохо. Молодому Ангелу неделю без эликсира... без неба... тяжко...

В дверь постучали. Аколит быстро вытащила из кармана халата тоненькую цепочку с камнем желтого цвета в кулоне:

— Это камень силы, поможет продержаться — без неба, а то Ангелы дольше двухтрёх дней не протягивают на Земле. А это... — она сняла с плеча маленькую сумочку и накинула ремешок мне на шею: —...запас эликсира. Тяни по капле, иначе голоса не вынесешь. И запомни: нужна буду — в намоленном месте подумай обо мне и позови. Я приду.

Стук превратился в требовательную барабанную дробь. Я благодарно дотронулась до руки старушки и открыла дверь. За ней стояли два недовольных Ангела.

— Велено на Землю отправить...

— Да пошли уже, пошли, — перебила я и шагнула им навстречу. Ободряюще улыбнувшись аколиту, закрыла за собой дверь...

ГЛАВА 5. ВСТРЕЧА

Гуляя по улицам Лос-Анджелеса, я не понимала, куда мне себя деть. Зато выяснила точную дату, подслушав прохожих. Слоняясь по эко-парку недалеко от центра города, я наблюдала, как живут люди, как проходит их день, как многие даже не осознают, насколько они счастливы лишь потому, что живы, что здоровы, что они с родными. Все-таки верна пословица: что имеем — не храним, потеряем — плачем. Устроившись под широкой кроной дерева, я любовалась прекрасным видом лазурного озера, окружающих его холмов и, конечно, огромных небоскрёбов.

Мимо проходили парочки, пробегали дети, отдыхающие организовывали пикники, но лишь животные обращали на меня внимание. Прикрыв глаза, я впитывала в себя аромат этого города, чувствовала его дыхание и бурлящую жизнь — и мне это нравилось. В голове созрел проведать родителей и найти дочь своего убийцы. Я размышляла, куда ближе, но меня отвлек чей-то хриплый голос:

— Видно, и Ангелам нужен отдых.

Я открыла глаза. Недалеко от дерева, что росло прямо у озера, увидела стоящую спиной ко мне инвалидную коляску. Покрутив головой по сторонам и убедившись, что вблизи кроме человека на каталке, никого нет, направилась к ней.

— Простите, вы ко мне обращаетесь?

В инвалидном кресле сидела сморщенная старушка с седой копной кудрявых волос, укутанная в темно-зелёное пальто с высоким воротом.

— Конечно, не к себе же, — не поворачиваясь ко мне, старушка внимательно разглядывала озёрную гладь, голова её немного дёргалась. — Хорошо здесь, правда?

— Да, — кивнула я.

— А там, на Небе, как?

— Красиво. А как вы...

— Как я узнала, что ты — Ангел? — она немного помолчала и ответила: — Мне остались считанные дни. Перед близкой смертью люди всегда чувствуют присутствие небесных сил. Жаль только, что я не вижу тебя.

— Не видите?

— Только чувствую. Ангел, заberi меня с собой, какой смысл в этих последних днях, если я сама ни на что не способна? — я уловила её взгляд

— она смотрела на двух человек вдалеке, они не спускали с неё глаз. — Сын приставил этих громил катать коляску... Старость, старость... Забери меня, Ангел.

— Я не могу. Я... как бы это сказать... — немного замявшись и поступив взгляд, я добавила: — Я наказана.

— Надо же... Кто бы мог подумать, что Ангелов наказывают. И какое наказание у тебя и за что, позволь спросить? — женщина, видимо хотела повернуться на мой голос, но у неё не получалось — тело не слушалось ее.

— Да я сама в шоке, — уныло вздохнула я и кратко поведала свою историю до сегодняшнего дня.

— Ангел, оставайся со мной. Не сидеть же тебе все время в парке. И мне не так одиноко будет. Ты только глянь на них, — она качнула головой на охранников, — ну чего с них взять? А сын вечно занят... не до меня ему...

Недолго раздумывая, я приняла приглашение, и уже спустя пару минут неслась на суперкомфортабельном авто по широким улицам Лос-Анджелеса, разглядывая город в окно и задумавшись: «Итак, 24 ноября. Чёрт подери! Прошло больше двух месяцев со дня моей смерти, а для меня — словно один день!»

— Совсем забыла представиться, меня Анастасия зовут, — оторвала меня от воспоминаний женщина.

— А... Просто — Ангел, — внутреннее чутье подсказывало — не стоит спешить раскрывать своё истинное имя.

Я оглядела салон шикарного лимузина: аромат сигар, полный алкоголя приоткрытый бар, матово-тёмный, почти чёрный кожаный салон, водитель за перегородкой... Что-то меня напрягало во всем этом, но я отбросила эти мысли.

— Очень приятно, Ангел.

Хоть старушка и утверждала, что не видит меня, но моё ангельское нутро чуяло, как она сверлит меня глазами. «Блин, что-то я волнуюсь...»

— Мы уже въехали в Южной Лос-Анджелес? — мне нужно было сказать хоть что-то, лишь бы оторвать от себя прилипчивый взор странной старухи.

— Не думаю, ещё далеко, — колючий взгляд буквально делал из меня решето.

— А когда? — спросила я, а внутренний голос кричал «Беги, Ангелина!»

— Скоро, ангелочек, уже скоро.

От «ангелочка» меня передёрнуло, почему-то я сразу вспомнила

красную шапочку и серого волка.

— Я, пожалуй, тут выйду.

— Сидеть! — цепкая рука больно схватила меня за колено.

Я с ужасом смотрела на трансформацию бабки: лицо её посерело и вытянулось, на месте глаз образовались чёрные провалы, на голове показались рога.

— Кто ты?

— Ха-ха-ха! — рассмеялось то, что сидело теперь вместо старухи. — Ангелочек не видел ни разу демона в истинном обличье? Демон я! А сегодня я — очень даже везучий демон! Давненько так легко никто не попадался на мою удочку.

За перегородкой раздался громкий смех. Вот только мне стало совсем не весело: «Не ангел я, а лох. Что делать?»

— И куда едем?

— Ужинать, — демон расплылся широкой улыбке и снова сменил внешность, на этот раз он принял облик привлекательного блондина с ярко-зелеными глазами, длинными густыми волосами и ямочкой на квадратном подбородке. — Одним глупым ангелом.

Я громко сглотнула комок ужаса, застрявший в горле, чем ещё больше развеселила демона. Я мысленно звала на помощь: «Назарий, помоги!.. Бабуля, помоги!.. Иерархи, помогите!» Но ничего не происходило.

— Демоны не едят Ангелов! — выпалила я, все ещё мысленно призывая помощь всех кого знала.

— Смотря какие. Да сама-то ты нам не нужна, а вот твоя жизненная энергия... Вкуснятина! — блондин высунул длинный чёрный язык, схватил мою руку и медленно облизал ее.

Я вырвала руку и вытерла ее о шикарное сиденье дорогого авто.

«Аб... Абрахам! Абрахам, помоги! — машина сбавляла скорость, я запаниковала и отчаянно про себя закричала: — Абрахам! На помощь! Помоги, Абрахам!»

Машина поравнялась высоким зданием.

«Все. Мне конец» — обречённо вздохнула я — звать бесполезно, никто не придёт. Дверь лимузина распахнулась, и я увидела его.

Марбас крутился возле высоких деревьев, высаженных у гостиницы «Indigo». Блондинистый демон вышел из лимузина первым и, особо не церемонясь, потянул меня за собой.

— Леонард, приветствую, — заступил нам дорогу Марбас.

— Что надо? Видишь, я спешу, — кивнув на меня, демон сделал шаг вперёд.

— Тут такое дело, — подмигнул мне Марбас, — шеф передаёт тебе привет и просит вернуть ему его Ангела, — обнажив жёлтые зубы, он расплылся в улыбке.

— Нет у меня его Ангела, проваливай отсюда. У меня только мой Ангел.

— Леонард... — начал было Марбас.

— Нет, — рявкнул «лже — Анастасия», от его ярости у меня по спине побежали мурашки. Мы обошли Марбаса направились в здание.

Беспрепятственно миновав просторный холл, Леонард затолкнул меня в номер. Его соратники, вошедшие вслед за нами, сразу принялись за дело: раздвинули мебель, начертили в центре комнаты на полу огромный белый круг и какие-то надписи по его периметру, откуда-то достали три высоких металлических бокала. Леонард в нетерпении скинул пиджак, рубашку и туфли, обнажив могучий торс, сплошь украшенный письменами и рисунками с жертвоприношениями. Взяв в руки огромный талмуд с барной стойки, он открыл его сразу на нужной странице:

— Начинаем, времени мало. Кинжал!

Настойчивая барабанная дробь в дверь заставила всех повернуться к ней. Демоны недоуменно переглянулись, и тут же дверь с грохотом вылетела, как пробка из бутылки.

— Ты взял моё! — услышала я знакомый голос.

— Я ответил твоей шавке — ничего твоего у меня нет! Я занят!

Леонард, не глядя на Абрахама, вырвал кинжал из рук своего соратника и решительно направился ко мне. Я попяtilась, пытаюсь руками нащупать что-нибудь, чем ударить демона, и взглядом молила Абрахама о помощи. Лже-бабуля схватил меня за руку и потащил в круг. Мы с Абрахамом сцепились взглядами, я не могла понять, почему он ничего не предпринимает, но вдруг он поднял руку и звучно щелкнул пальцами.

Под ногами соратников Леонардо разверзлась бездна, мгновенно поглотившая их.

— Какого дьявола!.. — зло возмутился белобрысый демон. — Что ты творишь?! Это мои бесы! — отшвырнув книгу на диван, он в ярости направился к Абрахаму, на ходу расправив за спиной огромные черные крылья. Он уже подошел к Абрахаму и что-то собирался выкрикнуть ему в лицо или, возможно, решить спор как-то по-другому, но не успел раскрыть рот, как повис в воздухе — мой спаситель-демон схватил его за горло и угрожающе тихо и четко, с легким сожалением произнес:

— Ну, когда ж ты научишься — чужое брать нехорошо!

Абрахам отпустил демона, и тот вместо пола рухнул в мгновенно

разверзшуюся под ним огненную пропасть. Не дожидаясь, когда пылающая бездна закроется, демон в лакированных блестящих дорогих туфлях прошел ко мне прямо над пламенем, как по стеклу. Серо-голубой костюм тройка идеально сидел на нем, подчёркивая все достоинства подтянутой фигуры. Бесцеремонно рассматривая его, я не сразу осознала, насколько близко он подошёл и уже учтиво протягивал мне руку.

— Главное, чтобы это не вошло в привычку, — выводя меня из круга, усмехнулся демон.

— Надеюсь, — слегка повела плечами, опустив взгляд. Только сейчас я заметила, что моё одеяние превратилось в мятое рванье — пока вырывалась по дороге в номер, тонкая хламида трещала по швам.

Абрахам, перехватив мой взгляд, ухмыльнулся и бросил появившемуся откуда-то демону:

— Марбас, подбери для нашей гостьи наряд. И Фриду вызови.

Марбас молча кивнул и, мазнув по мне неодобрительным взглядом, ушёл в стену в прямом смысле слова.

— Выпьешь? — хозяйничая на баре, он налил себе в бокал виски.

— А мне можно? — я не знала, пьют ли ангелы алкогольные напитки.

— Я разрешаю, — протягивая бокал с красным вином, демон кивком пригласил меня на просторный балкон. — Итак, — он сделал глоток и повернулся ко мне, облокотившись на перила.

— Итак... — выдавила я, выдохнув и уставившись в его глаза.

Ухмыльнувшись, демон снова отпил из бокала и продолжил беседу:

— Давай знакомиться ближе. Я, как ты уже поняла, Абрахам, моего слугу — Марбаса — ты уже знаешь. — Я уткнула в ответ и уткнулась в бокал, чувствуя, что смущаюсь под его пристальным заинтересованным взглядом. — Почему ты здесь, а не на Небе? Как попала в руки Леонарда? И, что самое интересное, как тебе удалось вызвать меня? — не дождавшись ответов сразу, он отвернулся от меня и устремил взгляд на вечерний Лос-Анжелес. — Ну же, я слушаю.

— Я... я провинилась — по мнению Иерархов, и наказана — на неделю сослана на Землю, — я сделала маленький глоток вина и тоже обеими руками облокотилась на перила, устремляя взор на красивейший город. Небоскребы пылали в лучах огненного заката.

— Провинилась? И чем же?

— Я спорила с Иерархом.

Демон расхохотался, запрокинув голову. Я возмутилась:

— А что смешного?

— Да я просто представил себе выражение лица этих напыщенных

чурбанов.

— Верно подмечено! — улыбнулась я.

— Но как ты протянешь на Земле неделю? Я вижу, крылья у тебя только-только прорезались?

— Не знаю, придумаю что-нибудь.

— Как попала к Леонарду? — уже мягче спросил он меня.

— Повелась на его развод с умирающей пенсионеркой.

— Как вызвала меня? — слегка прищурившись, он посмотрел мне прямо в глаза.

— Не знаю. Всех звала, кого знала: Иерархов, акколита, Наставника — никто не отозвался. Вспомнила тебя и позвала, — я окинула его взглядом с головы до ног и подумала: «Вот же Демон! Нельзя быть настолько привлекательным!»

— Хм... — Абрахам задумчиво покрутил в руке опустевший бокал. — Ещё вина?

— Не откажусь, — я обнаружила, что за разговором выпила вино до капли.

Демон вернулся в номер, я последовала за ним, увидев через стеклянную дверь невысокую женщину средних лет.

— Абрахам, всё готово.

Женщина стояла у дивана, на котором была разложена одежда для меня.

— Отлично, — бросил демон и повернулся ко мне: — Это Фрида, она поможет тебе привести себя в порядок. Это теперь твои вещи. Надеюсь, сумеешь выбрать что-то себе по вкусу. Как будешь готова, мы продолжим знакомство. Я вернусь через час.

Абрахам щёлкнул пальцами и пропал. Марбас подмигнул мне и подобно своему хозяину скрылся по щелчку.

Фрида оказалась совершенно неразговорчивой особой, пока я разбирала подарки, наслаждаясь прекрасным вкусом того, кто это подобрал, и заглядывала в коробки с обувью, она просто молча стояла рядом. Наконец, вытащив содержимое всех мешков и коробок, я ещё раз оглядела свой скарб: да тут вещи на любой случай от романтического вечера до деловой встречи! Бросив взгляд на часы, с удивлением отметила, что уже семь вечера. Значит, одеваться на ужин...

Я без труда нашла шикарную ванную комнату с огромным окном и ахнула — вид из него открывался великолепный! Исследуя помещения, я думала о том, как странно обернулись события. Меня беспокоило, что я — Ангел, должна бояться Абрахама, а я не боюсь, даже очень комфортно себя

с ним чувствую. Решив в очередной раз, что эта неделя на Земле, скорее, для меня подарок, чем наказание, открыла кран и залезла в ванну. Уж не знаю, пьют ли ангелы и моются, но я точно!

Итак, что я имею: демона, можно сказать, дружелюбно настроенного — значит, надо попросить его отвезти меня в Южный Лос — Анжелес; богатый гардероб, который надо выгулять, да вообще оглядеться, раз мне не дали никаких заданий, значит, я сама решу, кому и как помогать. Ну и, конечно, проведу маму и брата. Мысленно накидала план действий, укуталась в махровое полотенце и вернулась в гостиную.

— Подарок от хозяина, — напугала меня Фрида, незаметно пройдя сзади и протягивая красивую стеклянную баночку с золотой крышечкой и голубой кисточкой на ней.

— Что это?

— Крем. Мажьтесь, вам понравится.

Разместившись на диване, я открыла банку и понюхала розовую, похожую на жиле консистенцию. Запаха не было. Зачерпнув пальцем небольшое количество, мазнула на ноги. Мои белые, потерявшие здоровый вид ноги в месте, где я намазала кремом, стали здорового живого оттенка! А кожа невероятно гладкой. Схватив банку, я побежала в ванную к огромному зеркалу, скинула полотенце и уже через три минуты вся стала нормального, живого цвета, ушли морщины с лица, седина с волос... Это невероятно!

Фрида последовала за мной помочь намазать спину и волосы. Дав мне минуту покрутиться и полюбоваться собой, она поторопила:

— Мало времени у нас, Хозяин скоро придёт — пора одеваться.

Нехотя оторвавшись от зеркала, я вернулась с Фридой в комнату.

— Вот, это подойдёт, — протянула она лёгкое платье нежно голубого цвета.

Платье село идеально. Я подобрала к нему пару туфель и опять направилась к зеркалу. Фрида принесла в ванную стул и чемоданчик с косметикой. К назначенному времени я была полностью готова, сияла, как фарфоровая ваза. Демон не заставил себя ждать. Оглядев меня, он молча протянул руку и повёл за собой. Следуя рядом, я наблюдала, как играют желваки на его лице.

— Это сюда не подходит, — кинул он взгляд на сумку Петровны с зельями.

— Ничего не могу сделать, мне всё это нужно.

Вздохнув, он щёлкнул пальцами, и моя сумка стала модным клатчем.

Сидя в авто рядом с Абрахамом, я думала о том, куда мы

направляемся, и украдкой кидала взгляды на демона. И все же я не ошиблась — это действительно самый красивый мужчина, которого я видела, и дело даже не во внешней красоте, а в его внутренней силе и уверенности.

— Может, хватит? — прервал мои размышления Абрахам.

— Что хватит?

— Разглядывать меня так хватит.

— Я если мне нравится?

Такого ответа он явно не ждал, развернулся ко мне на полкорпуса, приподнял бровь и пристально на меня посмотрел:

— И что нравится?

Врождённая скромность не заставила себя ждать:

— Всё.

Он ухмыльнулся.

Роскошное авто уносило нас из города в сторону знаменитых холмов Вест-Сайта. За окном мелькали разноцветные огни дорогих вывесок, сменившиеся роскошными вилами за высокими заборами. Наконец, когда машина остановилась у одной из таких, я с удивлением посмотрела на своего спутника. Мой немой вопрос вызвал лёгкую ухмылку:

— Решил не дискредитировать тебя, демоны с ангелами не очень... — выждав паузу, явно подбирая слово, — ...дружат.

Абрахам открыл парадную дверь и пригласил следовать за ним. Поднимаясь по лестнице, я любовалась минималистическим дизайном в стиле хай-тек, контрастом чёрного и белого, эффектными аксессуарами и живописью. Каждая вещь была образцом тонкого вкуса и изысканности. С огромной террасы открывалась великолепный вид на открытый бассейн с каскадным водопадом и накрытый на двоих стол.

Демон с интересом следил за моими реакциями, которые, к слову сказать, скрывать я никогда не умела. Вот и сейчас шок вперемешку с детскими восторгом просто распирали меня.

— Предлагаю всё же сесть за стол, после я покажу тебе дом.

— А это ваш?

— Было бы странно привести гостей в чужой, — он сел за стол.

— Ну...

— Позволь сразу расставить точки над «и», — не глядя на меня, демон разливал красное вино по бокалам, — ты мне просто интересна. Вернее, то, как ты сумела меня призвать. На этом мой интерес заканчивается.

Кинув взгляд на неоновую подсветку бассейна, я, признаться, расстроилась, села напротив чёртова демона и принялась уминать всё, что

он заботливо подкладывал мне в тарелку, запивая вином:

— А вы откуда по Иерархов знаете?

— Просто наслышан.

— А в демонах вы давно ходите?

— Довольно давно.

— А демонами становятся, как ангелами, но наоборот?

— Не совсем.

Ну всё, достал!

— Слушайте, — случайно громко я ударила вилкой по тарелке, когда клала ее на стол, — так мы каши не сварим. Это не диалог! От вас сплошные односложные ответы.

— Я понял.

— Чёрт! — неожиданно для самой себя выругалась, снова услышав короткий ответ.

— Забавно — ангел с ангельской внешностью и не ангельским характером, — тихо, будто разговаривал сам с собой, заметил Абрахам.

— Кстати, — я сделала очередной глоток, — если вы хотели это произнести про себя, то я все слышала.

— Какое задание тебе дали?

— Никакого.

— Этого не может быть... исключено. Ни один Ангел не может покинуть Небо без задания.

— Но мне действительно не давали.

— Допустим, ну а сама ты выбрала себе задание?

— Да, есть одно важное дело, как раз хотела вас попросить помочь.

— Меня? Помочь тебе? — брови демона приподнялись в удивлении.

— Ну, пока у вас неплохо получается.

Абрахам молчал, приняв долгий взгляд за положительный ответ, а я, отпив для храбрости, стала излагать свою просьбу:

— Так вот, мне срочно надо попасть в Южный Лос-Анджелес, там надо найти одного человека....

— Довольно! — резко перебил меня он. — Мне это не интересно.

— Но...

— Никаких «но».

Демон даже не смотрел на меня, просто сказал, как отрезал, и продолжил медленно пить виски, устремив взор на прекрасный вид. Опустив приборы на стол, я быстро встала и направилась к выходу:

— Отлично! Тогда спасибо за радушный приём, но мне пора.

— Глупая! Ты даже не знаешь дороги!

— Разберусь как-нибудь! — крикнула я, несясь сломя голову вниз по лестнице.

Вот и верь этим демонюгам! Я кусала губу от обиды и разочарования, прокручивая варианты, что делать дальше. Чёртов демон! Бежать за мной он и не собирался, уже открывая ворота, я повернулась и увидела его на террасе с бокалом в руке. Рывком открыла тяжёлую дверь и вышла.

Должны же быть хоть какие-то способности у меня! Блуждая по ночному Вест-Сайду, вышла на край одного из холмов. Сев на землю от усталости я и не сразу поняла, что меня знобит, а дальше — хуже: пришли голоса. Их было много. Дрожащими руками вытащила флакон с эликсиром, не рассчитав, сделала большой глоток, выпив почти всё. Чёрт, что я буду делать дальше? После всё стало, как в тумане, я вырубилась и проснулась от чего-то тёплого и мокрого — это что-то тыкалось мне в руку. Приподнявшись на локти, с удивлением увидела, что уже светает, а я лежу на самом краю холма — как только не грохнулась?! Зато вид открывался с него шикарный!

— Ау, милая, приходите в себя будем? — услышала я хриплый, немного томный женский голос. Передо мной сидела кошка красивого мраморного окраса с ошейником и брелоком на розовой ленточке в форме сердечка богато украшенный камнями. — Ну и долго ты будешь меня разглядывать? — послышался опять голос. Оглядевшись, я искала, откуда он шел. — Двоечница! Аколиты ненадолго могут вселяться в домашних животных... ну а голос... у кошки такой, поэтому ты меня не узнала.

— Бабуля? — недоверчиво посмотрела я на животное. Кошка кивнула. — Ого!..

— Вот и ого. Пропала, ни слуху, ни духу почти сутки! — лизнула меня кошка в руку:

— Прости, это инстинктивно. Так где ты была? — пушистая мордочка кривилась в недовольстве и выглядела очень мило.

— Ну... с демоном.

— Был бы у меня хвост — встал бы дыбом!

— А что это нет? — я пыталась повернуть кота чтобы разглядеть, но получила мягкой лапой по рукам.

— я Мэнкская кошка

Видимо это что-то должно было сказать, и я многозначительно кивнула. Котьяра была настроена решительно, вздёрнув вверх пушистый подборок округлившиеся глаза жаждями продолжения.

Ну а что врать, Я решила и вкратце поведала аколиту, как сложится мой первый день на земле. Кошка то злилась, то охала и по-старушечьи

вздыхала, качая головой.

— М-да, ладно, пошли. Деньги я взяла, так что уедем отсюда. Иерархи тебе список заданий передали, дошло все-таки, что налегке тебя выпустили, так что давай, за работу...

— А где деньги взяла? — кинула взгляд я на толстую папку долларов. И как только она их принесла?

— У Хозяев? — нализываясь кинула мне в ответ Петровна.

— Но это ведь...

— Я помолилась.

Её спокойный тон, как ни в чём не бывало меня просто сразил: — Пффф, — выпустила я пар от удивления: — ну это другое дело.

ГЛАВА 6. ПЕРВАЯ ПЕЧАТЬ

— Ты не вздыхай, я им благодать подарила, так что мы в расчёте. Я же для дела, деньги потом вернём.

Ритмично цокая каблучками по идеальному ровному асфальту и выслушивая наказания от аколита про демонов, я старалась успеть за пушистой красоткой с высоко поднятым хвостом. Вот уж не думала, что при переселении душ черты характера владельца все равно остаются, и угораздило же вселиться именно в эту высокомерную особу... Хотя кошка есть кошка.

— Кстати, — чуть не наступила ей на хвост, когда она неожиданно остановилась и подняла лапу с высунутым когтем, — напоминаю, что я в этом теле ненадолго, поэтому смотри — в любой я момент могу вернуться, — и котячий перст указал в небо.

— Петровна, не пались ты, ей Богу! Хватит уже нравоучений. Мало того, что я плетусь за котом, как за поводырём, так ты ещё и фокусы показывать вздумала! Опустить на четыре лапы, на нас уже из машин заглядываются. — Я мило улыбнулась очередному латиноамериканцу за рулём дорогого авто. — Веди себя как порядочный кот! — Бабуля явно обиделась, зашипела в ответ и, подняв хвост трубой, снова пошла вдоль трассы. — Ты предупредить хоть сможешь, когда того... — глазами указав на небо, я опять чуть не споткнулась о кошку.

— Постараюсь. Давай, за дело. Тормози машину, и поехали, — скомандовала Петровна и демонстративно села на асфальт.

— Вот нет бы в собачку вселиться...

— Я все слышу, мяу.

Закатив глаза и поджав губы, я вскинула руку и тут же около меня резко затормозила машина.

— Куда едем? — спросил на ломаном английском человек явно с армянским корнями.

— В Южный Лос-Анджелес.

— Такой дамочке там нечего делать.

— Платим вдвойне, — промурчала аколит.

Водитель не растерялся и без лишних вопросов утвердительно кивнул. Прихватив болтливую кошку, я разместилась на заднем сиденье и попросила включить музыку. В конце концов, должна же я как-то поговорить с котом?!

— А крем долго действует? — почти в ухо зашептала я Петровне.

— Не знаю, это все демонские штучки, так что жди подвоха в любой момент. За ухом почеси пожалуйста, мяу.

— Ладно, — начёсывая кошку, я засмотрелась в окно, — а что за задания то?

— Момент.

Аколит подняла лапу, и через мгновение с нее на пол упала материализовавшаяся увесистая папка. На шум отреагировал водитель, которому явно надоело слушать родные напевы. Сделав звук тише, он решил завязать диалог.

— А зачем такой красивой девушке в такое плохое место?

— Дела, — коротко ответила, не отрываясь от папки.

— А зачем с котом?

— Я везде с ним, не могу расстаться.

— Ааа, у меня тоже в детстве была кошка...

И началось! История виляла от детского сада до школы, ну а после школы, естественно, до университета. В принципе, как фон таксист работал неплохо, самому с собой ему явно было интересно, я лишь иногда кивала и многозначительно мычала в ответ. Когда невероятные приключения Арсена — так звали моего собеседника — дошли до окончания университета, я уже успела изучить папку — насчитала в ней семь человек, нуждающихся в помощи — погладила урчащую рядом Петровну и решила прервать монолог:

— Долго ещё ехать?

— Нет, почти приехали.

Арсен широко улыбнулся в зеркало заднего вида и как ни в чём не бывало продолжил свою историю с окончания университета. Широкая дорога, высокие пальмы, стандартные, неинтересные коробки домов сменялись такими же простыми одноэтажками... Машина лавировала среди скопления людей, катающихся на проезжей части на роликах и велосипедах.

— Все, дальше не поеду, опасно. Да и вы тут надолго не задерживайтесь. Пока светло, делайте дела и уезжайте.

Распрощавшись с водителем, я застыла в растерянности: а куда идти?

— Ну, что встала?

— Не знаю, куда идти, — озираясь по сторонам, я немного поёжилась то ли от холода, то ли от страха перед неизвестностью.

— Ангелина, сконцентрируйся. Подумай, кто тебе нужен, представь его, и ты увидишь путь. Ангельская сила тебя приведёт.

Совет аколита звучал просто, да вот как представить того, кого ты никогда не видела? Эх, сказать легко, а вот сделать...

Глубоко вздохнув, попыталась сконцентрироваться на ходу. Мало того, что я выглядела крайне вызывающе для этого района, так ещё и концентрация не мой конёк. Особенно по заказу. Я вообще на бис работать не умею — это ещё моя мама подметила. Да и на чём концентрироваться? Кинула взгляд на кота, тот лишь закатил глаза от моего вопрошающего взгляда.

Имя, точно! Надо сконцентрироваться на имени.

Сюзан Брик — верно! Безнадёжно больная девочка! Как только мысленно произнесла ее имя, я побежала по улице с котом в охапку, то и дело закрывая глаза и представляя своего убийцу. Ангельское сердце стучало, как сумасшедшее — видимо, я все-таки смогла найти путь. Не обращая внимания на повороты, перекрёстки и мелькающие дома, на людей, которые то и дело старались меня задеть, я бежала и бежала к ней. Помочь, спасти. Петровна то и дело возмущалась, что я несу ее не бережно, трясу слишком, чуть не уронила, но на жалобы аколита я внимания не обращала — меня тянуло вглубь Южного Лос-Анджелеса, словно манком влекло ранее мне неведомое чувство, с которым справиться я не могла.

Наконец, мои ноги остановились у одного совсем захудалого дома: высокая многоэтажка, старая, жуткого вида.

— М-дя, здание доверия не внушает, — Петровна прыгнула и, гордо подняв хвост, направилась к подъезду: — Ну, за дело!

Кивнув в ответ, схватив заносчивую кошку на руки, чтобы не потерялась, скачками добралась до пятого этажа. Длинный коридор с коричневыми одинаковыми дверями и тусклые светом не сулили ничего хорошего. Сбавив шаг, я, как ищейка, шла по следу, ища нужную квартиру, прислушивалась к каждому шороху за дверьми. Тут игра в плей-стейшн — не то, тут голодные коты уже второй день — жалко животных. Положила руку на двери и стала смотреть на неё — через мгновение дверью стала прозрачной: бедолаги сидели у мисок и голосили, что есть силы. Воды у котов тоже не было... Закрывает глаза и представила, что миски их полны еды и воды... получилось. Так, дальше... ой, как неудобно, но интересно... Стоп. Вот она... Тихий голос звал:

— Сюзан, детка, не уходи... не оставляй меня, милая...

Мой робкий стук в дверь прервал женщину, плач прекратился. Дверь открыла очень худая, уставшая девушка.

— Что вам нужно? — с удивлением спросила она.

— Я пришла помочь.

— Не думаю, что кто-то сможет нам помочь. Да и денег у нас нет... — отчуждённо ответила она.

— Я помогу, бесплатно. Подарок фирмы, так сказать, — подмигнула я ей, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Девушка отошла в сторону, рукой приглашая войти. Скромно обставленная комната вся пропахла лекарствами. В углу на кровати лежала Сюзан — совсем маленькая девочка лет пяти, не больше. Ребёнок ослаб, выглядел очень плохо, страшная худоба, синяки под глазами, нездоровый цвет кожи. Меня немного передёрнуло от чувств, которые нахлынули при виде её.

— Привет, Сюзан, — Она попыталась повернуть ко мне голову, но сделать ей это было тяжело, — меня зовут Ангелина

— Ты Ангел? — тихо спросила она.

— Да, и я пришла помочь.

— Ты отведёшь меня к маме?

— Я хочу тебя вылечить, дорогая, а к маме ты ещё успеешь.

Убрав мокрые завитушки с ее лба, я смотрела на неё и думала, чем же занимаются эти чёртовы Иерархи, когда детям так тяжело... Глубоко вздохнув, я усадила кота рядом и взяла девочку за руки. Предстала, что вся ее болезнь — моя болезнь, вся ее боль — теперь только моя боль, я стала забирать заболевание, вытеснять его из детского организма и отдавать живительную силу. Открыла глаза, когда от меня и от неё исходил такой свет, что в тусклой комнате стало светло, как днём. Повернув голову к сестре Сюзаны, увидела, что та стоит на коленях. Плачет и молится, молиться и плачет. Взглянув на Сюзан, я увидела здорового ребёнка, который с живым и пытливым взглядом рассматривал меня:

— Ты красивая, Ангелина. Спасибо тебе

— Да-да, спасибо, спасибо... — сестра прямо на коленях подползла ко мне и, хватая меня за руки, без умолку повторяла слова благодарности.

— Нам пора, — Петровна прыгнула с кровати, — сильный всплеск был, демоны могут нагряться.

— Оставь им деньги — я понялась с кровати и вышла из комнаты.

Душа моя пела впервые за долгое время.

— Молодец, деточка, молодец. Кто дальше по списку? — промурчал кот.

— Сейчас глянем. Освещение бы нормальное найти, а то уже ночь неожиданно...

— Поёжившись от неожиданно нагрянувших мыслей, я вышла из подъезда.

Надо выбираться отсюда, не нравится мне тут. И как только эта мысль промелькнула, спустя минуту я услышала голос:

— А чего это у нас тут такой славный ангелочек гуляет один?!

— Демоны, бежим! — закричала Петровна и, прыгнув с моих рук, понеслась вперёд. Я за ней.

Да что же за день такой! Сюда бежала, обратно тоже. Я неслась со всех ног за котом, который бежал, как ошпаренный.

— Петровна, давай поговорим с ними, может, договоримся, — кричала я ей в спину, но аколит явно договариваться не хотела.

Демоны не отставали, порой казалось, что им погоня доставляла удовольствие. Они подгоняли нас, то и дело отвешивали шуточки и вели себя крайне расслабленно, не как на охоте. Спустя минут десять изнуряющей беготни мне стало казаться, что нас просто направляют, вернее, загоняют в ловушку — уж слишком все выглядело подозрительно.

— Ангелочек, дяди демоны запыхались, — с диким ржачем они несли за нами.

— Идиоты, — промурлыкала Петровна и нырнула в какую-то зелёную гущу. Я за ней.

Вынырнув из высоких кустов, я мысленно чертыхнулась — окраина кладбища. Дело плохо. Схватив кота, спряталась за широкой кроной дерева.

— Ангелина, прости меня, — я взглянула в умные глаза кота и спустя мгновение безумная кошка в моих руках со всей силы меня укусила и унеслась.

«Что ж, дело совсем плохо, но хоть Петрова спаслась».

— Ангелочек, — услышана я наигранно милый голос совести рядом.

«Назарий, помоги мне, пожалуйста, Назарий», — я опять мысленно стала перебирать все имена ангелов, которые мне знакомы... Тишина. Почти не дыша, я концентрировалась и звала, пока на мне в ухо ележным голосом не пропели:

— Ангелочек, вот ты где! — Жёсткая хватка за горло впечатала меня в дерево. — Зови Леонида и заканчиваем, итак достаточно она нас погоняла, — сказал высокий широколобый демон своему напарнику.

Тот молча кивнул в ответ и стал рукой рисовать в воздухе какой-то знак.

Не успел бугай дорисовать свою каляку, как через мгновение передо мной стоял уже знакомый мне блондин — Леонид.

— Вот и свиделись, — постукивая пальцами по знакомому мне фолианту, он рукой подозвал того, кто его вызывал.

— Держи книгу, а ты, — обратился он к широколобому, — держи её

хорошо. Больно резвая.

Леонид бегло перелистал страницы и быстро нашёл нужную. Заклинание из его уст вылетало, как приказ, оно лишало меня воли, тело ломало на части, медленно цвет кожи из уже привычного живого стал опять прозрачным и мёртвым, становилось тяжело дышать, слова били по щекам болезненными ударами, готова болела жутко.

«Дело плохо, совсем плохо... Была — не была... Абрахам!» — на последнем выдохе шепотом произнесла я его имя.

Уже теряя сознание, я увидела его в светло сером костюме со столовыми приборами в руках, и в тот момент он показался мне ангелом.

Пришла в себя от того, что меня сильно трясли.

— Ну, наконец-то! — возмущённо воскликнул Марбас. — Столько силы в тебя влил, а ты все в отключке.

Демон помог мне подняться:

— А где...

Не успела я закончить фразу, как демон молча показал пальцем в небо и тяжело выдохнул:

— Уж не знаю, чего он в тебе нашёл? Кожа да кости.

В ночном небе я не сразу разглядела огромных птиц — они дрались. Трое против одного. Я сразу поняла, кто эта самая большая птица, которая ловко отбивала удары и наносила их. Бой был страшный, перья летели с неба вперемешку с диким, оглушительным криком. Наконец, когда всё противники были побеждены, мой демон сел на землю и через мгновение принял человеческий вид. Выглядел он ужасно: кровоподтёки, огромные синяки, почти все тело расцарапано широкими и извилистыми линиями, которые почти на глазах из красных превратились в черные.

— Хозяин, — Марбас с беспокойством смотрел на Демона.

— Ты знаешь, что делать, — не глядя на него, ответил Абрахам, и Марбас по щелчку скрылся.

— Спасибо, — зачем-то почти шёпотом сказала я.

— Не понимаю, как ты это делаешь, — Абрахам взглянул на меня, пытаюсь выдавить усмешку, но было заметно, что давалась это ему с трудом.

— Я и сама не знаю — выдохнула я, пожав плечами. — Почему царапины стали черные?

— Это яд, Ангелина

— Смертельный? — присела я рядом с ним.

— Да.

Линии царапин становились все шире и чернее, пуская узоры между

собой, огибая мощное тело в рваном костюме, беря в тугое кольцо.

Я взяла его за руку и смотрела в его глаза, говорить ничего хотелось, совсем. Мы молча смотрели друг на друга, пока я не увидела, что мой демон стал угасать. Он улыбнулся мне и закрыл глаза. Решение пришло молниеносно: я сконцентрировалась и стала отдавать ему свою силу, всю себя, лишь бы он жил. Чуть приоткрыв глаза, я увидела свечение между нами — значит, всё идёт, как надо. Я представляла его живым, улыбающимся, счастливым...

— Ты что творишь? — Абрахам смотрел на меня широко открытыми глазами.

— Тебя спасаю. Не мешай! Я занята!

— Но тебе нельзя! Отпусти меня, тебя накажут! — демон пытался вырвать свои руки из моих.

— Мне все равно, я тебе должна!

— Глупая! Ничего ты мне не должна, отпусти, говорю!

— Нет!

— Глупая, глупая! Накажут! Я этого не стою, девочка, не стою, слышишь, — он все же вырвал свою руку, провел ей по моей щеке. — И, кстати, мне тоже всё нравится.

Наши глаза встретились на мгновение, а потом...

Я предстала перед Иерархами.

Мой дорогой Д, мой неразговорчивый друг, прости, что долго не писала. Прошла неделя после моей первой попытки, раньше, к сожалению, писать не могла, только сегодня пришла в себя и сразу взялась за карандаш, описать всё, что свежо в памяти, и что случилось со мной за эти жуткие семь дней. Ты знаешь, время так тянулось, что казалось — прошли годы.

Но, впрочем, обо всем по порядку...

Оказавшись перед Иерархами — к слову сказать, их было шесть — больше всего меня поразило не их количество, не очередной огромный пустой зал с каменными белоснежными колоннами, а то, что среди них каким-то образом оказалась Коздоя. Мой взгляд сразу уцепился за неё, а она в ответ испепелила меня своим. Надежды на положительный исход, увидев ее, я не уже питала, понимая, что она не простила и будет мстить.

На худом, искажённом гримасой злости и превосходства лице я читала ненависть, искреннюю и ничем не прикрытую. Остальные держались отрешённо, впрочем, как я уже успела заметить за столь короткий период общения с Иерархами, они такие были все: ледяные и бесчувственные глыбы, за исключением одной...

Не успев расцепить взгляды с Коздоей, почувствовала дуновение ветра

слева и права, и спустя мгновение рядом со мной стояли мой Наставник и аколит.

— Ну что ж, раз все в сборе, приступим, — громким голосом незнакомый Иерарх с высоким и развитым телосложением, начал зачитывать приговор: — Ангелина, вы нарушили ряд правил, пока находилось на земле — с заданием, к слову сказать — отбывая наказание за дерзость. Попали в ловушку к демонам, не вызвав никого на помощь, употребили средства, навязанные вам демоном, приняли самостоятельно решение об оказании помощи животным, спасли человеческую жизнь и — что самое важное — спасли Демона! Демона! Отдав ему живительную ангельскую силу...

Пару раз я пыталась встрять, но высокомерный взгляд и длинный белёсый палец Иерарха, поднятый вверх, мол, «внимание» заставляли меня молчать.

— Позвольте, уважаемый Иерарх Акила, но к Демонам она попала дважды, — заискивающе заметила Коздоя.

— М-да, да, спасибо, — уткнувшись в рукописи, он продолжил: — За все эти нарушения вы караетесь печатью неповиновения и невозможностью оказывать ангельскую деятельность в течение месяца.

Я молчала, глядя на этот фарс: там люди умирают, дети, а они показательные выступления устраивают. Сжав больно руки в кулаки, сверля глазами Акила, начала считать до ста, чтобы хоть как-то успокоиться.

— Также ваш аколит за раздачу благодати без согласования и должного документального оформления и пособничества вам приговаривается к заключению в тёмный зал на месяц, тем самым отлучатся от своего ангела.

— Не понимаю, причём тут бабуля? — я кинула взгляд на растерянную старушку, теребящую карманы. — Она ни в чем не виновата!

— Деточка, не надо, будет только хуже, — схватила меня за руку Петровна.

— Да куда хуже? Я хоть и двоечница, но знаю, нас надолго разлучать нельзя! И мне, а главное — тебе, будет хуже.

— Прекратить! — грозно рявкнул на нас Акила, опять подняв перст.

— Наставник Назарий, не явившийся на зов своей подопечной, так же карается: отлучением от ангельской службы на месяц, а за плохое обучение своей ученицы

— в частности, за ее неподобающее поведение, не соответствующее ангельским канонам — карается отлучением ещё на два месяца от службы.

— А он-то тут причём? — вдруг меня осенило, почему он не смог прийти на помощь, он ведь отбывал наказание, а значит, был лишён связи! — Как он мог прийти, если был наказан вами же?

— А я вам говорила — поведение крайне непристойное! — твякнула Коздоя, когда я уже ринулась вперёд к Иерарху.

Вот же!..

Акила, кивнув Козодое и приподняв бровь, уставился на меня ожидая дальнейших действий.

Я, не понимая, что лучше — говорить или молчать — кинула взгляд на Наставника. Тот, как всегда потупив взгляд, молча стоял и внимал. Лишь незаметный кивок «нет» дал понять, что лучше молчать. Всё внутри меня горело от негодования.

— Что ж, голосуем за вынесенное наказание, — отвернулся от меня Иерарх и направился к широкому окну.

Все молча подняли руки, а одна противная дама, явно хотела понять две, но не решилась.

— Все будет хорошо, — шепнула мне Петровна и пропала.

Назарий, мазнув по мне своим васильковым взглядом, почти незаметно улыбнулся и пропал вслед за аколитом.

— Коздоя, принеси ангельское пламя.

ГЛАВА 7. И СНОВА ВСТРЕЧА...

Иерарх злорадно улыбнулась и пропала, остальные молча стояли и смотрели на меня, не выражая никаких эмоций. Я закрыла глаза, не желая видеть их застывшие лица.

— Открой глаза и расправь крылья, — услышала я голос одного из Иерархов.

Он подошёл ко мне, коснулся рукой моего лба, и я сама того не желая замерла, поднявшись в воздухе на пару сантиметров. Крылья мои были распахнуты, на белёсой, еле открытой слабым оперением коже виднелись проплешины. Конечно, с шикарными крыльями демонов ангельские не сравнить.

Коздоя держала в руках небольшой сосуд, похожий на пиалу. В сосуде в фиолетово-красном танце бушевало ангельское пламя. Огонь, словно живой, пытался выбраться из своего заточения, ловко хлестал противного Иерарха по рукам. «И поделом ей!» — подумала я. Коздоя хмурилась, покусывая губу, но голоса не подавала.

Стоявший передо мной Иерарх стал что-то нашёптывать, через несколько секунд в его руке появилось длинное золотое копьё с острым наконечником, он опустил оружие в сосуд и, наматывая огонь на копьё как воздушную вату на палочку, начал создавать на острие небольшой огненный шар. Когда он был сформирован, Иерарх, глядя мне в глаза, поднёс копьё к моему крылу:

— Надеюсь, это будет первая и последняя печать.

Огонь, пронзивший кожу, жёг все тело, я выгнулась, злобно закусила губу, стараясь не кричать. Мне не хотелось показывать им — а особенно ей — как это больно. Краем глаза я видела, как пламя полностью охватило сначала крыло, которого коснулось копьё, а затем перекинулось на другое. Фиолетовое пламя поглотило их полностью, и теперь они полыхали огнём — если бы не мучительная боль, я бы не смогла оторвать глаз от этого зрелища. Пламя жгло, проникая в ангельскую душу и мою голову, оно словно спрашивало: «Зачем? Зачем ты это сделала? Зачем нарушила правила?»

Как очнулась — не помню, но была уже у себя. Все тело все ещё горело, крылья не распахнуть. Своего аколита я не увижу ещё долго, так что помочь мне не кому. Голову стало ломить от голосов — я давно не пила эликсир! С тоской, лёжа на кровати, посмотрела на стол напротив окна —

живительная жидкость от моей головной боли должна быть там. Нет, не дойду, но и так не могу. Сойду с ума от боли, просьб и плача в моей голове.

Вспомним последние события, жуткое раздражение и яркость охватили меня. И почему, почему Назарии ведёт себя как бедная побитая овца? Почему никто не даст им отпор, не поставит этих Иерархов на место? Как эти сухари могут распоряжаться ангелами, приказывать им, наказывать, вершить человеческие судьбы? Что это за бред? Твари! Развели бюрократию! Ненавижу вас! Жаль только, что козни строить я не умею. Что ж, придётся идти напролом.

От обуявшей меня ярости и концентрации на ней мне удалось невозможное: доползти до стола и пригубить эликсир, но, видимо, сил ушло слишком много, и я опять отключилась.

***

Дорогой Д. Хочу, чтобы ты знал — я не жалею, что спасла Абрахама. Мне лишь жаль, что из-за меня пострадали Наставник и аколит. Про себя я не думаю, сегодня уже немного смогла немного расправь крылья.

Как он смотрел на меня! А его слова? А как он смешно злился на меня за то, что я его спасаю, бедный мой Демон. Я ни о чём не жалею, я все сделала правильно...

***

Д, сегодня тридцатый день, как нас разлучили с аколитом. Очень переживаю за бабулю. После двадцатого дня стала чувствовать себя плохо: мутит жутко и вялость. Полистала Каноны, там сказано, что после разлуки на сто двадцать дней аколит и ангел умирают, если ангел не разорвёт связь. Чёрт! Надеюсь, что до этого не дойдёт.

***

К вечеру привели Петровну. Старушка хоть и хорохорилась, но было видно, что чувствует она себя неважно.

— Бабуля, а когда Майкла наказывали, тебя тоже вместе с ним? — мне немного неловко было задавать ей этот вопрос, но я очень хотела получить ответ — подтвердить свою догадку.

— Нет, деточка, это впервые, — Петровна, сидя на краю кровати, гладила меня по руке.

— Но тогда...

Не успела я закончить фразу, как аколит высказала своё мнение, которое на сто процентов совпало с моим:

— Это все Коздя воду мутит, не угодила ты ей чем-то, видимо. Вот же Кощей в юбке!

Точное сравнение вызвало у меня улыбку:

— Надо что-то делать с ней... Да и вообще со всей этой чёртовой небесной канцелярией. Эти Иерархи на голову больные.

Петровна посмотрела на меня прямым, немного суровым взглядом:

— Ты можешь не добиться желаемого и сгореть. Ты это понимаешь?

— Да, но так жить, вернее — служить, я не хочу. Просто не могу.

Аколит положила свою пухлую ручку на мою:

— Тогда я с тобой.

— Спасибо, — я поцеловала старушку в висок — до чего же она тёплая и родная, моя бабуля!

— И ещё, — отстранилась от меня Петровна, — ты пошто аспида этого спасла? Влюбилась, что ли?

— Очень может быть... — глубоко вздохнув, призналась я. — ...Очень может быть...

Мой дорогой Д, хочу, чтобы ты знал, что я не сдалась и сдавать не собираюсь, но пока приходится следовать навязанным правилам. Через пару дней пришёл Назарий с новыми заданиями. Не успели мы спуститься на землю, первое, что он шепнул мне: «За тобой следят — Коздоя отслеживает каждый шаг». На мои вопросы, почему и чем я не угодила этой Козе, в васильковых глазах прочла столько ответов, что решила большое не поднимать эту тему.

Задания были не из лёгких, не знаю, по каким таким чёртовым правилам эти сухари выбирают их: опять больница, опять аварии, опять боль. Но почему я должна спасти человека шестидесяти лет и не спасти ребёнка? Я не понимаю. Не понимаю. Спасибо, Назарию, что не контролировал меня, спасибо, что опять спас после растраченных сил. Я сделала всё, что смогла. Как оказалась у себя, даже не помню, да и это неважно.

Вот же, Д. Мой огрызок карандаша заканчивается...

— Ангелина, — бабуля меня застучала на кровати, как раз, когда я спрятала Дневник и пыталась разгрызть карандаш, чтобы накарябать в своём безмолвном друге ещё пару строк.

— В чем рот?

— Где? — поводя глазами в стороны, я уставилась на аколита.

— В Караганде! В зеркало посмотри! Ты чего карандаш грызёшь? — Петровна по-свойски отодвинула одеяло и села рядом.

— Да вот, хотела порисовать, — вздохнула я. Не люблю врать, особенно дорогим мне людям, но пока о Дневнике говорить не хотелось.

— Ой, милая, ладно. Что, карандаш тебе добыть? — усмехнулся бабуля.

— А ты можешь?

— Ну, аколиты иногда могут спускаться по мелким поручениям на Землю, — прищурилась она.

Вот же, старушка! Я рассмеялась и обняла свою спасительницу.

— Ладно, пойду, пока у Иерархов собрание, я мигом. — Петровна подмигнула и вышла из комнаты.

Мне же по новому распоряжению предстояло через пару часов предстать перед Иерархами с отчётом о выполненном задании.

Все-таки интересно, почему Назария раньше допустили до службы... И как мы теперь будем отчитываться: вместе или по отдельности? Вернее, не отчитываться, а оправдываться за верно принятые мною решения. Стоять и ненавидеть бездушные глыбы водящие, не глядя на собеседника, пальцем по своим бумагам. Делать вид, что слушаю, но не слышать эти не понятные мне приказы и указы. Ох, как же не хочется туда идти...

Накручивая себя, ходя по комнате взад-вперёд, я и не заметила, как вернулась Петровна. Её лукавая улыбка заставила меня забыть о своих чувствах и о собрании. Бабуля подошла ко мне и из-за спины достала красивую нежно-розовую розу. Я не выдержала и ахнула от восторга. Буквально выхватив цветок из рук и, поблагодарив её, я жадно вдыхала тонкий и такой знакомый, такой земной аромат.

— Не меня благодарить надо, — деловито поставила бумажный пакет аколит.

— Не поняла?

— Встретила я тут хахалю твоего, ох, ну сущий Демон. Рассмотрела, кстати: хорош

— сказать нечего — очень хорош.

— И? — Впилась я взглядом в неё.

— Что «и»?

— Бо...

— Не смей тревожить без причины! — перебив, пригрозила мне бабуля.

— Прости-прости. И? Что он? Как он? — пыталась я, не замечая, что трясу свою старушку, как грушу, с которой информация падать совсем не хочет.

— Нормально все с ним, отпусти меня.

Резкий, привлекающий внимание стук в открытую дверь заставил нас прерваться.

— Пойдём, — Назарий перевёл взгляд с меня на бабулю, явно удивлённый нашей позой, — нас ждут.

Как шла к Иерархам — не помню. Что там происходило — тоже. Хорошо, что рядом был Назарий, которой, видимо, проникся моим состоянием и на удивление резво давал ответы, причем, как мне иногда казалось, не совсем правдивые. Я пару раз на него покосилась, но мой Наставник, каждый раз видя мою приподнятую бровь, лишь широко улыбался. «И что это на него нашло?»

В остальном все мои мысли были посвящены лишь загадочной розе и ответам, которые я так и не услышала. Любопытство раздирало на части, а эти чёрствы́е сухари все бубнели, вода тонкими пальцами по своим бумагам. Хорошо хоть Козлодой не было.

Обратно неслась со всех ног, думая лишь о том, не завяла ли роза, ведь ее в воду надо поставить.

Ворвавшись в комнату, старушку не застала — и куда она только делась? Цветок лежал там, где я его оставила. Присев на кровать, я стала разглядывать розу. Пышный бутон был прекрасен, а тонкий аромат напоминал о Земле, маме и брате

— о жизни, которой больше нет.

— А, вернулась уже, — бабуля вошла в комнату и, застав меня с цветком, улыбнулась. — Это портал, Ангелина.

— Что?

Петровна села напротив и заговорщицки, почти шёпотом начала вешать:

— Портал это, ждёт он тебя. Передал тебе письмо, — протягивая небольшой листок бумаги, сложенный вдвое, добавила: — Если решишь встретиться, я тебя прикрою, — подмигнула старушка. — Ох, и демон! Ох, и хорош, зараза! А то сразу и не разглядела.

Дрожащими руками пол я развернула листок:

«Дорогая, Ангелина. В знак моей признательности и благодарности приглашаю тебя сегодня вечером на ужин. Если решишь прийти — просто уколи палец о шип розы. А.»

— Ой, — подняла я глаза на аколита, — что же делать?

— Решай, деточка. Решай. Кстати, Кощею эту на задание какое-то отправили, как я слышала, так что... — с невинным взглядом посмотрела на меня Петровна.

Время тянулось, как патока. Давно принятое решение не давало покоя: верное оно или нет? Наконец, когда стрелка часов — откуда их только Петровна взяла? — коснулась цифры восемь, я, надев свой лучший белый длинный балдахин, схватила розу и под одобряющий кивок аколита больно укололась.

Вечерний Лос-Анджелес с высоты крыши небоскреба выглядел роскошно, от вида, усыпанного яркими огнями огромного города захватывало дух.

— Я уж думал, что не порадуешь своим присутствием, — чуть ли не в ухе я услышала голос Абрахама и почувствовала его дыхание на своём лице.

— Решила сделать одолжение, — не подавая виду, что меня очень волнует такое близкое его присутствие, я неотрывно смотрела на город.

Демон крепко обнял меня за талию и, резко развернув от края крыши, направил к накрытому на двоих столику.

— Я обещаю себя хорошо вести, — промурлыкал он и, поцеловав руку, посадил за стол. Ох, зря я пришла, ох зря... Вот же зараза! Темно-синий костюм сидел на нем идеально, белоснежная рубашка лишь подчёркивала слегка загорелую кожу, ну а пронзительный изучающий взгляд серых глаза заставлял смущаться.

— Я хотел сказать спасибо, — он подал мне бокал с шампанским, — я ценю, что ты сделала для меня, и готов отдать долг. Что ты хочешь?

— Думаю, вы не способны выполнить моё желание. — Немного отпив, я потупила взор.

— И все же?

Пытливый взгляд серых глаз пленял взял. В голову закралось столько мыслей, но лишь одна перебивала всё:

— Я хочу увидеть маму и брата.

— Так тому и быть, — он встал из-за стола и протянул мне руку. — Сюда мы ещё вернёмся. Полетели.

— Прямо сейчас? — удивлённо спросила я, вкладывая ладонь в его руку.

Абрахам ухмыльнулся и, крепко меня обняв, взмыл в небо.

Мама лежала на диване в совершенно незнакомой мне квартире, по ней бегали какие-то цветные огоньки, но меня это не удивляло — она любит разную технику, видимо, прикупила что-то новое.

Адам сидел рядом, как всегда молчаливый и немного угрюмый. Перелистывал какую-то книжку, изредка поглядывая в телевизор. Живы, здоровы. Как же я рада! Пожалуй, это самое прекрасное, что я видела за последнее время. Ангельское сердце щемило, слёзы текли ручьем. Абрахам, нежно прижал меня к себе:

— Они скучают и помнят... Ведь тебя невозможно забыть.

— Спасибо, — уткнулась я мокрым носом с дорогой костюм.

Демон ухмыльнулся, поднял мой подбородок, так, чтобы наши глаза

встретились:

— С Новым Годом, Ангелина.

А потом был поцелуй...

ГЛАВА 8. НОВЫЙ ДРУГ

Д, мой дорогой, самый преданный и молчаливый друг, новые, неведомые мне чувства, вспыхнувшие так стремительно к этому человеку демону — это просто невероятно. Я и сама не понимаю, как?! Всё так быстро случилось, но теперь мне это и неважно. К своему стыду должна признаться, что страсть и жажда — по-другому я не могу назвать — встречи захлестнула меня настолько, что прийти в себя и «включить хоть немного голову» я смогла не сразу, но, благо, есть Иерархи, которые одним взглядом и шевелением по жёлтым шершавым станицам своих талмудов способны вывести меня их себя. Абрахам часто в последнее время просил меня не нарываться, не привлекать внимание к себе, но бездействовать я не могла.

Во-первых, я начала пытаться Наставника, когда в ангельский город прилетают Архангелы и по каким поводам вообще могут прилететь — на этот вопрос, сам того не ведая, в одном разговоре меня натолкнул Абрахам. Назарий же, словно почуяв неладное, отвечать всячески отказывался. В результате, то ли я ему надоела своими расспросами, то ли он надеялся, что я ничего не найду, но он указал путь в библиотеку — и на том спасибо.

Во-вторых, понимая, что нахожусь на прицеле, я всеми ангельскими усилиями старалась не реагировать на нападки Коздои, хоть та и из кожи вон лезла, чтобы хоть как-то меня уколоть или зацепить, тем самым быстро указав на мою антиангельскую натуру. К слову сказать, Д, это у меня неплохо получалось, опять-таки спасибо моему демону — дал отличный совет представлять вместо Козы противную сколькую жабу. И когда я медленно, очень нежно с придыханием, чтобы не упустить ни одного противного визга этой особы, мысленно давила эту гадину, порой не сразу понимала, что очередной отчёт по заданиям окончен...

***

Золотой рассвет застал меня сидящей на кровати. Тревога, взявшаяся ниоткуда нагоняла тоску и страх, да ещё и появившийся голос в голове, который звал и молил, буквально обжигал отчаянием. Как только он смог пробиться через эликсир? Хоть я сама снизила дозу, чтобы понимать, кому нужна. Представляю, если бы об этом узнали Иерархи — их бы кондратий хватил!

Понять, откуда идёт зов, я могла только в одном месте — комнате голосов. Однажды я уже была в ней в месте перехода, здесь же — в городе

ангелов — ещё не приходилось.

Не дожидаясь Петровну, накинула один из своих белых балдахин и пошла блукать по коридорам в поисках той самой комнаты. Если я не ошиблась, то она должна быть на втором или третьем этаже Небесной Канцелярии. Бродя по широким белокаменным коридорам, я не один раз бичевала себя, что зря, ох как зря я не запоминаю дорогу! И вот, уже отчаявшись и повернув к своей келье, меня окликнули. Сперва я не поверила своим ушам, ведь ни с кем тут не общалась, да и не могу сказать, что ангелы — народ общительный: загнанные заданиями Иерархов, многие вообще похожи на тени. Встряхнув головой, отгоняя наваждение и понимая, что ошиблась, я ускорила шаг.

— Ангелина!

Все же не ослышалась. Не успела повернуться, как на плечо легла рука, от неожиданного прикосновения я вздрогнула, подняла глаза и ахнула.

Передо мной стоял парень с настоящей ангельской внешностью (по моему мнению): высокий, молодой и совсем не похожий на ангелов, которых я видела ранее. В его красивых карих глазах блестели весёлые искорки:

— Привет. Прости, что напугал. Я — Иудентий.

Слегка прищурившись, я наклонила голову вбок и стала рассматривать его — он как глоток свежего воздуха среди этой серой толпы. Но как?!

Задорно рассмеявшись, Иудентий, копируя меня, наклонил голову на другой бок:

— Ты всех так рассматриваешь при первом знакомстве?

— М-м, нет. Только тех, кто зовёт меня по имени.

— Прости, я просто давно слышал о тебе, и когда увидел, гуляющую по коридорам, — он глубоко выдохнул и снова ослепил меня улыбкой, — решил окликнуть. Ещё раз прости, что испугал и потревожил. Могу я помочь тебе чем-то?

— Давно ты в городе ангелов?

— Не очень, — улыбка обнажила ровные белоснежные зубы.

— Где комната голосов, знаешь?

— Конечно, это все знают, — словив мой нахмуренный вид, он вовремя поправился: — Почти все. Проводить?

Получив утвердительный кивок, он сделал широкий жест, приглашая следовать за ним.

Пока я шла за Иудентием, слушала его болтовню, все размышляла — как? Как это возможно? Он настолько сильно отличался от всех ангелов,

что это было странно, но и очень привлекало.

Иудентий остановился перед одной из дверей, впуская меня вперёд. Все же он странный — сколько я видела ангелов, себя они так не ведут: естественно они вежливые, но служба и время накладывают на них опечаток, поэтому человечности в них нет. Скорее, они, как солдаты: есть приказ — пошёл выполнять. Как только я сократила количество эликсира, все вокруг заиграло новыми красками, и держать себя в ангельских рамках стало совсем тяжело. Теперь этот, совершенно непохожий на всех и с человеческим поведением... странно и маняще. Мне не хватало нового лица и нормального общения!.. Конечно, есть Петровна, но хотелось ещё кого-то — близкого, кому можно доверять, ну или хотя бы попробовать это сделать.

До раздачи папок с очередными заданиями ещё было время, поэтому я хотела разобраться, кто же поселился такой настойчивый у меня в голове.

Большой зеркальный зал, напоминавший купол, освещён настолько ярко, что приходилось щуриться.

— Спасибо, дальше сама, — не глядя на провожатого, я прошла в центр.

«Что делать то? Может, сконцентрировать на голосе, а дальше само получится?» Скривившись от боли в голове от мольбы, выдохнула.

— Помочь? — рука Иудентия легла мне на плечо, от неожиданности я подпрыгнула на месте. — Прости, что опять напугал, я просто понял, что ты тут впервые.

— Спасибо, но не надо, — аккуратно сняв с себя ангельскую руку и сделав пару шагов назад: — я бы хотела побыть одна.

На прекрасном лице возникла гримаса раскаяния и сожаления:

— Прости.

Мой провожатый быстро удалился.

Итак, сконцентрироваться на голосе, который то журчал как ручей, то громко и неразборчиво трубил в моей голове. Подойдя к зеркалу, я стала всматриваться в него и слушать голос. Получалось с трудом, но зеркало медленно растворялось в дымке, сквозь которую проступала небольшая комната: обои в крупный цветной рисунок, люстра с плафонами-розами, плотные шторы темно розового цвета... Это же комната тёти Нины, но почему? Дыхание моё участились, сердце от воспоминаний и охватившей тревоги готово было выпрыгнуть из груди — что происходит?!

Наконец, зеркало полностью пропало, и через секунду в комнату, хромая, вошла какая-то женщина в платке на голове и с палкой в руке. Странно, мамина сестра не из тех, кто любит гостей. Тем временем

женщина разместилась на диване и, вытащив телефон из кармана, стала кому-то звонить. Вглядываясь в незнакомку, я понимала, что откуда-то знаю её... Боже! Я забыла, как дышать — это и была моя тётя!

— Паш, сынок. Не надо, не продавай ничего, никакого Израиля, я никуда не поеду! Прекрати, мне уже не помочь, мы оба это понимаем.

Тётя Нина звонила своему сыну Пашке. Хороший парень, трудяга, но причём тут Израиль и «не помочь»?!

— Мам, — в комнату вошла Лиза — моя двоюродная сестра, — мам, ну зачем ты так говоришь? — девушка села на колени перед матерью.

— Лиза, я говорю правду, и это надо принять. И чем быстрее ты и твой брат это сделаете, тем мне будет спокойнее. Я не могу видеть, как вы влезаете в долги и ищете донора — его не найти. И сумма баснословная! — тётя Нина взяла обхватила ладонями лицо дочери: — Я своё пожила и хочу, чтобы вы жили, а не платили кредиты до конца дней. Живи и радуйся каждой минуте, ты так молода!

— Мам, пожалуйста, не надо...

На это раз мы плакали с сестрой вместе.

Чёрт! Проклятые болезни! Ненавижу! Если возможно отдать хоть всю свою ангельскую силу взамен на помощь кому-то, я это сделаю.

Ближе к вечеру Назарий зашёл с очередной папкой заданий. Заметив, что я, мягко сказать, не в духе, спрашивать ничего не стал, но я краем глаза заметила, как они с Петровной переглядывались. Меня тошнило от этих заданий спасать кого-то, выбранного кем-то по непонятным мне критериям.

Главное — поскорее закончить с очередной папкой Иерархов, наплести с три короба Наставнику и рвануть к тёте.

Ох и больших усилий стоило мне все выдержать и не дать в себе усомниться Наставнику, но к моему удивлению, Назарий сам вызвался поскорее закончить дела, тем самым развязав мне руки и позволив скорее отправиться в родные места. Летела на голос сестры — только теперь я поняла, что это она меня звала.

Ночь, в комнате горит слабый свет ночника. Тетя Нина спит, в соседней комнате сестра молится и плачет, звонит брату и опять плачет, заглядывая в телефон, где очередные отказы от фондов доноров костного мозга.

Чёрт! Сжав кулаки, вспоминаю задание Иерархов: сегодня спасли алкоголика — по-другому не назвать. К тому же наркомана, мало того, что он чуть не спалил весь дом, так он в свои двадцать пять бьёт мать и злоупотребляет всем, чем только можно. Не понимаю?! НЕ ПОНИМАЮ! Зачем? Почему?

Сев на край кровати, провела рукой по лицу спящей тётки — все же жаль, что детство ценится только когда становишься взрослым. Воспоминания о детстве, маме и брате нахлынули моментально, но раскисать времени у меня не было. Сконцентрировалась на болезни и стала вытягивать ее, она отказывалась поддаваться. Силы уходили моментально, а эффекта не было. Не понимаю, в чем дело? Что не так?

Немного передохнув, попробовала опять, стараясь сконцентрироваться только на болезни, но ничего не получалось — она не отступала.

— Душу за душу, — услышана гнусавый голос за спиной. «Демон» — промелькнуло в голове.

— Что это значит? — не оборачиваясь, спросила я, крепко держа Нину за руку.

— Лишь то, что услышала. Ее душа уже распределена куда следует.

— Кем?

— Ты заставляешь меня отвечать на глупые вопросы, Ангел. Уходи, пока есть время, на тебя объявлена охота и назначена высокая цена.

— Кем? — я встала с кровати, почувствовав запах сырости — дурной знак, очень дурной, голова кружилась.

— Имя Леонид о чём-то говорит? — злорадный смех нагонял страх.

«Бежать, надо бежать». Ноги ватные, голова не соображает, сил нет... Бежать или звать на помощь. «АБ. Абрахам», — сказала я и отключилась.

— Тащи, пока не очнулась, — привёл меня в чувства грубый голос.

Меня волокли, как бревно. Босые ноги больно бились о сырой каменный пол. «Черт, вляпалась, — первое, что пришло на ум, и второе: — Где же Абрахам?!»

После поворота, в который меня не вписали, вернее, вписали головой, мои крайне нерасторопные носильщики начали спускаться по ступенькам. Верёвка... хотя нет, это не верёвка — тонкая и сильно режется, больше на леску похоже... больно сдавливала связанные за спиной руки. Ноги, если бы не ледяной пол, я не почувствовала. Но тяжелее всего было крыльям, их словно пытались вдавить в меня. Прищурилась, не зная, смотрят на меня или нет. Сквозь ресницы удалось рассмотреть двух бугаев. Чёрт! Я уже видела их! Это же громилы Леонида... Все, Ангелина, тебе хана... Прикусив губу старалась придумать как освободиться, но то ли обстановка не та, то ли магнитные бури, как говорила мама, влияли, но мыслей не было... Кроме одной — почему он не пришёл? Пока размышляла, меня, судя по всему, доставили куда надо, и давление лески пропало, и меня поставили на ноги.

— Ну наконец то! Какого дьявола так долго? — Противный голос

Леонида я запомнила навсегда. — Открой глаза, прекрати ломать комедию, Ангел, — его дыхание обожгло щёку, — у меня для тебя подарок.

После слова были сказаны с таким злорадством, что мне стало не по себе. Широко открыв глаза, первое, что увидела — огромной каменный зал, сверху донизу расписанный черными и красными буквами. Второе — большое огненное кольцо, а в центре распят... Мой Демон! Увидев его, изнеможённого, скованного огненными цепями, попыталась рвануть к нему, но не могла. Я словно застыла на месте, а мои крылья больно врезались в спину.

— Куда собралась, птичка, — хмыкнул Леонид, — ну как, — проводя рукой по моей спине, спросил: — нравится изобретение? Блокиратор крыльев называется, с ядом, — шепнул он мне в самое ухо, — всё, как я люблю... — Длинным мокрым языком он облизнул моё ухо.

— Пошёл нафиг! — дёрнулась я.

— Ничего, скоро ты по-другому запоёшь, — поправив модный пиджак, он толкнул меня в сторону огненного круга. — Итак! Я хоть и Демон, но, так сказать, с хорошим воспитанием, поэтому... — Леонид широко улыбнулся. Создавалось впечатление, что-либо он все это много раз репетировал, либо это действительно доставляло ему невероятное удовольствие — он буквально смаковал каждое слово: —...я дам вам пару минут попрощаться, а потом... — выдержав театральную паузу, продолжил: — высосу ваши силы до дна.

Резкий толчок в спину выбросил меня в самый центр круга, я даже не успела опомниться, как оказалась прикованной цепями к столбу рядом с Абрахамом.

Мой Демон был без чувств. Только оказавшись рядом, я разглядела что с ним стало. Как же это произошло?

ГЛАВА 9. ЧЕРТОВА ГОРА

Багряное пламя резко сомкнуло кольцо, высокий огонь ненадолго скрыл Леонида, позволив мне разглядеть Абрахама.

— Мой демон, — прошептала я, стараясь дотянуться до него рукой.

Его тело словно усыпано и измазано пеплом, он пылал жаром. Таким я его не видела никогда. На секунду я даже растерялась, но, понимая, что спасти нас может только он, начала вливать в него силы.

— Остановись, — услышала его хриплый голос, — он только этого и ждёт. Не делай этого. Я не хочу, чтобы он получил своё.

— Но только ты сможешь нас спасти, преобразись и сразись с ним, — пылко шептала я ему.

— Нет, ты не понимаешь. Он начал читать заклинание, если я сменю облик, то убью тебя, я просто не смогу с собой совладать, а потом он убьёт меня, запустив круг силы и получив его мощь.

— Я не понимаю... не понимаю, — чуть ли не в истерики билась я, привязанная к столбу, — что ты такое говоришь...

— Ты слишком юна, моя девочка, и не знаешь много, — склонил он голову, — если демон убьёт любимого ангела, то обретёт огромную силу, ну а тот, кто убьёт такого демона овладеет ещё большей силой. Поэтому прости, я не хочу тебя убивать... не смогу.

Я смотрела на него сквозь слезу. Ещё одна моя жизнь не может кончиться, я просто не готова. Я не хочу умирать.

— Абрахам, я верю тебе и верю в тебя. Прошу — обратись, возьми у меня сил сколько нужно. Я не хочу умирать, не хочу, чтобы умер ты.

— Ты не слышишь меня, — качая головой прорычал мой демон.

— Милый мой, я услышала каждое слово, я просто верю в тебя. Ты ни в каком облики не сможешь причинить мне боль. Я вглядывалась сквозь слезы в лицо демона, видя, как сложно ему даётся решение. — Я прошу тебя, пожалуйста... пожалуйста... — шептала я.

Цвет огненного кольца стал чёрным, а я не отводила глаз от демона, ждала его решения, смотрела, как в нём боролись чувства и рвалось на свободу его истинное лицо. Наконец, заметив блеск в серых глазах, я перевела взгляд на Леонида.

— Не дай ему дочитать заклинание, — почти прошипел знакомый и такой не знакомый голос рядом, на секунду мне стало холодно.

То ли от устрашающего вида Леонида, то ли от голоса, на который мне

захотелось повернуться. Я никогда не видела демонов в истинном облике. Огромная скала, сплав алых мышц, получеловек-полуживотное с горящими огнём глазами и рогами в форме короны на голове пугали и восхищали одновременно. Леонид нашёптывал заклинание, отчего в его черных рогах появлялись огненные борозды.

— Не дай ему дочитать заклинание, — раздался рёв рядом, а затем от резкого толчка мой столб отлетел в самый край круга.

Ещё полете я перевела взгляд на моего демона, и, если Леонид был скалой, то Абрахам меня поразили своим величием: он был выше и крупнее, его красно-чёрное тело излучало мощью и силу, а огромные тяжёлые рога были украшены витой золотой цепью. Он мельком взглянул на меня и выпрыгнул из огненного кольца на Леонида.

Не успел мой демон завершить прыжок, как Леонид одним движением вытянутой руки остановил его, заставив рухнуть вниз. Попытке накинуться на Леонида были тщетными, каждый раз происходило одно и то же. Леонид, не прерываясь, читал текст, от которого мой демон терял волю. С каждым словом я видела, как Абрахам начинал зло поглядывать на меня, рычать, трясти головой, пытаясь погнать этот дурман, но давалось ему это тяжело. Леонид вышагивал вокруг круга, я следила за ним и Абрахамом. Пока неожиданно для себя не услышала рядом с собой горячее дыхание. Мой демон был уже не мой. В его глазах читалась ярость, лицо исказила неистовая злоба. Мне стало страшно.

— Абрахам, я верю, что ты не причинишь мне боли, Абрахам... — пыталась погладить его, как обезумевшего зверя. Демон рычал, оголяя огромные клыки. Я все ещё видела внутреннюю его борьбу. — Абрахам, — провела я рукой по щеке, — мой демон.

Я заглянула ему в глаза, на секунду в которых увидела лишь боль.

— Кончай с ней, — закричал Леонид и стал читать ещё громче.

Мощное тело моего Демона выгнулось, в глазах опять появилась злоба.

— Прошу тебя, пожалуйста... пожалуйста...

Абрахам закрыл глаза, слушая то меня, то Леонида. Я смотрела на него и просила вернуться ко мне. Он замер, буквально на мгновение, затем двинулся на меня, замирая и отмирая при каждом движении. Ломаными шагами он подошёл вплотную, с открытой пасти капала слюна, глаза были закрыты.

— Открой глаза, я хочу посмотреть в них, если это последний раз...

Слюна капнула мне на грудь, в открытых глазах горело бешенство.

«Это конец», — промелькнуло в голове. К_ни_го_ед_.нет

— Я люблю тебя, — стараясь смотреть прямо в глаза моему демону, я готовилась встретить смерть, — любого.

Пронзительный крик заставил нас повернуться в сторону Леонида.

Марбас вонзил огромный меч ему в спину, прекратив на время чтение заклинания.

— Хозяин, — кинув какой-то предмет к нашим ногам, он прыгнул на спину Леониду, но тот резко повернулся и откинул его на пару метров.

Что было дальше, я не знаю, так как меня закрутило от резкого перехода.

— Где мы? — еле поднялось с холодного пола. Снег, холод, ветер. Абрахам лежал в привычном человеческом облике. Почти обнажён, лишь рваная набедренная повязка частично скрывало его тело. — Абрахам, — подбежала я к нему, — очнись.

— Прости меня, я не знал, что творю, прости, — прошептал он, крепко сжимая мои руки.

— Все нормально, главное, что мы выбрались, — помогая ему подняться, я вспомнила Марбаса.

— Нет, — строго сказал он, обняв меня за плечи, — прости меня, — заглядывая в глаза, — я бы никогда не смог причинить тебе боль, никогда.

— Я знаю это, знаю... Марбас? — вопросительно посмотрела на него.

— Марбаса больше нет. Нам просто повезло, что он смог прорваться и отвлечь его.

— Прости, — опять со всей серьёзностью произнёс он.

— Так, если ты сейчас не замолчишь... — строго взглянула я на него. Абрахам одарил меня широкой улыбкой.

— Я понял... идём.

— Куда и где мы?

— Мы на Чёртовой горе, идём.

— Абрахам, — наконец, спросила я, когда мы вошли в заброшенный дом на берегу моря, — объясни всё же, что это за место, и как мы тут очутились?

— Через портал, Ангелина, а место — моя тайная нора. Думаю, мы тут надолго.

— В смысле? — опешила я, не понимая почему он так счастлив.

— В прямом. Тут стоит защита, нас никто не найдёт, — положив руки мне на плечи, он смотрел в глаза пылким взглядом, — тут безопасно.

— Это здорово, но... но что мы тут будем делать? У меня же служба, люди... да и Леонид... не думаю, что он остановится.

Взгляд демона изменился.

— Я не понимаю тебя. Мы так давно хотели провести время вместе, не боясь никого и ничего. И вот, — он широко развёл руки, слегка повысив голос, — удалось. Мы здесь и вместе. Какие в черту дела? Мы чуть не умерли. Навсегда!

— Я все понимаю, — стараясь говорить спокойно, я улыбнулась, — я счастлива, что мы живы и что мы вместе. Очень.

«Видимо, разговор, что мне нужно обратно, придётся отложить», — пронеслась в голове мысль, а я обняла своего Демона.

Шёл третий день, как мы обосновались на Чёртовой Горе. Абрахам привёл в порядок дом. Он не был большими, светлая гостиная с камином и панорамными окнами с видом на море заменила нам остальные комнаты в доме. Мы много гуляли, разговаривали, дышали морским воздухом и просто наслаждались обществом друг друга. Абрахам много рассказывал про порядки и устои подземного мира, вот только чем так сильно допёк Леонида, колотья не хотел.

Слушая его, порой я завидовала отсутствию бюрократии, которая царила на небесах. Все работали строго по правилам. Существовало несколько демонских династий, они стояли во главе подземного царства.

На четвёртый день тему о своём возвращении я тоже не поднимала, а послушав Абрахама, все больше склонялась к мысли, что история с заболеванием тёти — ловушка. Но кошки на душе скребли. В этот раз, гуляя поздним вечером, мы ушли далеко от дома и неожиданно наткнулись на туристов дикарей. Совсем молодые ребята, явно любители серфинга. Три парня и три девушки громко разговаривали, смеялись, пытались установить большую палатку.

— Всё же смерть меняет людей, начинается переоценка всего, — неожиданно для себя, я озвучила мысль вслух, безотрывно смотря на резвящихся молодых людей.

— Согласен, но, если бы не смерть, мы бы не встретились.

— А, может быть, наоборот, — повернулась я к нему, — встретились бы, обязательно. Я в это верю.

— Ангелина, все судьбы расписаны заранее.

— Слушай, а если бы был шанс...

— Я бы им воспользовался, — перебил меня он, — ради встречи с тобой стоило умереть.

— Звучит странно, — улыбнулась я. — Если вдруг случится, что в следующей жизни мы будем живы, или кто-то из нас будет мёртв...

— Ты — неисправимая фантазёрка. Тебе фантастику писать надо, а не по подиуму ходить, — улыбнулся он и крепко обнял меня.

— Ответь, — надула я губы.

— Я буду ждать тебя в нашей гостиной, всегда, — он обнял моё лицо ладонями, — разожгу камин, сяду у окна и буду смотреть на море, а ты придёшь ко мне, на мой свет.

— Абрахам, — пнула небольшой камень, застрявший наполовину в песке, — и всё же, что у вас произошло с Леонидом?

Взгляд мой устремился к демону, если уж не ответит, то, может, хотя бы эмоции выдадут. Абрахам зашёл в море по щиколотки, заблаговременно позаботившись о белых брюках, собрав их, так чтобы не намочить. Он стоял ко мне спиной, но я знала, что он улыбается.

— Видимо, чтобы ты ничего себе не надумала, придётся рассказать, — он повернулся ко мне, протянул руку, приглашая пройтись по пляжу, — все началось ещё на земле, когда я был человеком и, — лицо его немного скривилось, — пошёл на сделку.

— Какую? — почти шёпотом спросила я.

— Сделку, которая не оправдалась. Я хотел спасти очень близких мне людей, за это я вечно призван служить демоном, но, — Абрахам грустно ухмыльнулся, — тогда я не знал, к сожалению, что честных сделок с демонами не бывает.

— Так, погоди, сказал «а», говори и «б». — Демон нахмурился, я дёрнула его за руку: — Ну же, а то я себе такого надумаю, — закатила глаза.

— Ты — мой свет, Ангелина. Совсем ещё девчонка! — он нежно поцеловал меня в лоб, — «б» скажу потом, как ты говоришь, когда созрею.

В серых глазах заблестели демонические искорки, а милая улыбка с ямочками на щеках просто выбила меня из колеи.

— Мой Демон, — притянула его к себе.

Нашу идиллию нарушили крики, сначала мне показалось, что это шумели волны, но, прислушавшись, поняла, что всё же не ошиблась — крики о помощи.

— Бежим, поможем! — схватила я его за руку и потащила вперёд.

— Людям? Ангелина, я Демон, я не могу им помогать, ты же понимаешь, это изменит всю мою суть.

— Идём, я помогу, чем смогу, прошу, — не отпуская хватки, я тянула его на зов.

— Ты не понимаешь... как только ты проявишь себя, нас найдут, и все вернётся: и голоса в голове, и служба, и иерархи, — он схватил моё лицо руками, — но самое страшное — накажут, они этого не простят.

— Я умоляю! Я не могу слушать эти крики, прошу тебя,

пожалуйста! — взмолилась я.

— Хорошо, но помогаем только как люди, слышишь, только как люди!

Я кивнула. Мы бежали, спотыкаясь о камни в песке — из-за сгустившихся сумерек было плохо видно, что под ногами. Наконец, впереди увидели горящий костёр и знакомых людей, метавшихся по берегу.

— Что случилось? — запыхавшись, я даже не подумала о том, что они могут нас испугаться.

Люди дёрнулись от неожиданности, явно не ожидая, что кто-то откликнется на их зов. Одна из девушек вся в слезах, кинулась ко мне, то выкрикивая, то шепча, сбивчиво стала рассказывать о споре, о парне, который не умеет плавать, о том, что они его уже не видят, а второй все ныряет за ним...

Абрахам молча выслушал и бросился в воду. Время тянулось невыносимо долго. Я стояла и заламывала руки, ожидая, что будет дальше. Я понимала, что сделал он это только, чтобы в воду не прыгнула я. Сумерки быстро сменились густой темнотой, ничего не было видно, слышны лишь шум волн и крики ребят рядом. Из воды вышел один из сёрфингистов, к нему подбежали друзья, стали растирать его полотенцами.

Чуть погодя появился Абрахам, он держал на руках парня.

— Он молодец, держался на воде долго, дышит, — он опустил спасённого на песок и подошёл ко мне.

— Спасибо, спасибо. Ты совсем не обязан был это сделать... — целовала я холодное лицо, обнимая за плечи.

— Что это? — нащупала я что-то липкое на его спине, — это... это кровь?

— Царапина, не волнуйся, — он взял мою руку и поцеловал.

— Хорошо, ты же Демон, ты бессмертный, правда? — заглядывая ему в глаза, я почему-то сама не верила в то, что говорю.

— Не совсем так, но примерно, — ухмыльнулся он, — я чертовски замёрз, пойдём домой.

Шли молча, я крепко держала его за руку, ощущая от неё жар — мой Демон горел и двигался все медленнее.

— Абрахам, тебе плохо?!

— С чего ты решила? Все нормально, — облизав сухие губы, хрипло ответил он.

— Не обманывай. Я вижу — тебе плохо!

— Видимо, даже не применять свою силу, помогать людям для демона противоестественно. Я на время утратил защиту и силу, и меня кто-то ужалил. Все восстановится, вот увидишь, — подмигнул он.

Ночью стало только хуже. Жар не спал, началась лихорадка. Сидя у его кровати, я понимала, что иного выхода нет. Закусив губу, взяла его за руку и мощным толчком выплеснула из себя жизненную силу.

— Что ты делаешь, безумная! — прохрипел он, глядя на меня широко открытыми глазами.

— Я просто не могу иначе, прости. Не могу не спасти тебя...

— Они не простят, — во взгляде Абрахама был страх.

— Пусть так, но лучше пусть они не простят, чем я буду вечность мучиться, что не спала тебя. Не хочу жить в мире, где нет тебя.

— Ангелина, — прошептал он, глаза предательски блеснули.

— Я знаю, где тебя найти, я приду на твой...

Вспышка света не дала договорить.

Я, ослеплённая светом софитов, и скованная, стояла в хорошо знакомом мне зале.

ГЛАВА 10. АНГЕЛЬСКАЯ ПОЧТА

Привет, Д. Прости, что не писала.

Я сплюнула кровь и глубоко вздохнула.

Непонятно, смогу ли я ещё что-то написать, мой дорогой друг, поэтому пока решила пообщаться с тобой мысленно. Дела мои чертовки плохи, и это если не считать пары печатей на крыльях и заточения в чёрную комнату. Вспоминая всё, я не понимаю, как меня не лишили ангельской жизни на месте. Коздя вся извелась, пока зачитывали обвинение, не забывая вставлять замечания при любом удобном и неудобном случае...

— Ангел Ангелина, вы обвиняетесь в повторном спасении путём отдачи живительной силы демону, вы обвиняетесь в побеге и сожительстве с демоном, вы обвиняетесь... — дальше не помню.

Свет так светил в лицо, что смотреть было невозможно, поэтому я просто закрыла глаза и неподвижно парила над землёй. Крылья выкрутили так, что было ощущение сломанной пополам спины. Слезы текли то ли от боли, то ли от страха, а может, и от того, и от другого.

Многотонный гнусавый голос чеканил обвинения, счёт которым я потеряла. Да и какая разница! Что можно доказать этим чурбанам? Хотела, чтобы быстрее всё это закончилось.

— Ангел Ангелина, вы виновны по всем пунктам обвинения. Хотите ли вы сказать что-либо в свою защиту? — все тот же голос отвлек меня от раздумий.

— А какой смысл? Я ведь виновна по всем пунктам, — дерзко ответила, — да и нового я ничего не скажу, лишь то, что думала всегда: не понимаю систему работы Иерархов, не понимаю ангельской службы по выбору и распределению. Когда я была маленькая, мама всегда говорила, что Ангелы самые добрые и милосердные существа в мире... И что я вижу, попав сюда? — я открыла глаза, несмотря на режущую боль от света, — Папки. Папки! Вы хоть понимаете, что убиваете саму суть ангельского существования? Как люди могут верить в нас, если мы погрязли в бюрократии? Если мы должны спасать, исходя из списков, а не делать выбор сердцем, лететь на помощь всем, кто в нас нуждается?! Да мне все равно, сгорю я или нет! Я спасла его дважды, понадобится — сделаю это ещё раз. Поэтому что этот демон гораздо человечнее вас всех! Он человека спас! И спасать я буду всех, кого смогу, независимо, есть эти люди в ваших ведомостях или нет!

— У вас всё? — почувствовала я раздражённые нотки в голосе Иерарха.

Надо же, реакция!

— Пока да, вспомню — добавлю, — решила я окончательно взбесить его.

Чем больше думала, тем сильнее злилась. Дёрнула резко рукой — наручник больно обжог запястье. Перевела взгляд на вторую руку — ситуация такая же. Прикрыв глаза, вспоминала последние минуты, проведённые с Абхарамом, пронзительный взгляд серых глаз, в котором читался неприкрытый страх за меня. Бледный мой Демон.

Услышала звон замка.

— Здравствуй, Ангелина.

Голос показался знакомым, но в сумерках, подвешенная вверх ногами, я не сразу смогла разобраться, кто мой гость. Спустя мгновение слабый свет вокруг силуэта гостя помог различить его черты.

— Иудентий, — только и смогла прохрипеть вместо приветствия. Во рту пересохло, губы больно потрескались. Облизав их сухим языком, тут же пожалела об этом: — С чем пожаловал?

— Меня потрясла твоя речь, столько страсти, веры, сострадания. Я впечатлён.

Я ухмыльнулась, скривившись от боли.

— Ты молодец, что не изменяешь себе, свои принципам, — он встал напротив меня, сложив руки на груди. Я была настроена на беседу, хотелось остаться одной и, возможно, последние минуты провести в воспоминаниях о маме, брате, о нём.

— Почему ты выглядишь не как все Ангелы? — задала я, пожалуй, единственный вопрос, на который хотела получить ответ.

Иудентий чуть наклонился, наши глаза встретились, и я смогла ощутить его дыхание, свежее как морозное утро. — Видишь ли, я не совсем Ангел, мой статус немного выше. Нам стало известно о тебе, и мы решили понаблюдать.

— Кто мы? — прохрипела и опять облизала губы, и вновь об этом пожалела.

— Архангелы.

— Понятно, — если во мне и теплилась надежда на спасение, то теперь она разрушилась словно по щелчку. Архангелы, судя по информации в канонах, ещё хуже, чем Иерархи. Могущественные Ангелы, владеющие огромной божественной силой.

— Ангелина, не стоит бояться меня, — пылко заговорил он, — я лишь

хочу понять тебя и смысл твоих действий.

— Смысл? — я закатила глаза к небу. — Я хочу помогать людям как ангел, если уж мне не дано вернуться к сметным,

— Хорошо, но Демон... зачем ты спала его?

— Я уже говорила — этот Демон способен на сострадание, он лучше многих Ангелов.

— Он правда спас человека? Просто так? Не забрав его душу?

Я глубоко вздохнула:

— Да.

Иудентий долго смотрел в мои глаза, прежде чем ответил:

— Я постараюсь тебе помочь.

От усталости истощения начало тошнить, хорошо хоть голоса не приходили, иначе бы мне совсем пришлось туго. В помощь Архангела верилось слабо, думаю, что в этой ситуации мне уже помочь невозможно. Да и было в нем что-то такое, что смутило при первой встрече. За этими печальными мыслями меня и застал очередной гость, которого я совсем не желала видеть.

— Видишь, демонское отрепье, пределом тебе! — с нескрываемой радостью Коздоя расплылась в широкой улыбке, — наконец-то ты получишь по заслугам! А потом и защитники твои.

Она больно схватила меня за волосы и стала раскачивать, отчего скованные браслетами руки и ноги, опухшие и стёртые в кровь, разболелись до рези в глазах, но показать этой гадине, что мне больно, я не могла.

— Молчишь, ну ничего, скоро аколита твоего лишат статуса, а дальше я позабочусь, чтобы она была изгнана из рая навеки, — Коздоя упивалась своим превосходством, — ну а Назарию давно пора прочь с небес, очередную печать он уже получил из-за тебя, так что дело за малым. Если бы ты знала, — шептала мне в самое ухо, — как он кричал, когда копьё жгло ещё крылья, как он страдал и проклинал тебя! — Она облизала свои тонкие губы. — Боюсь, что скоро и брату твоему, и мамаше перестанет везти в жизни, — иерарх опять вцепилась в волосы и повернула мою голову так, чтобы наши взгляды встретились. — Молчишь? — скривилась она в гримасе. — А знаешь ли ты, глупая, что бывает с демонами, спасшими по своей воле Ангела или человека? Ой, заморгала! Его испепелят, но сначала подвергнут всем пыткам ада. Ты хоть понимаешь, что он наделал ради тебя?

В ее словах было столько презрения и гнева, что меня передёрнуло.

— Вали уже отсюда, если наболталась.

— Отродье! — рывкнула она и вышла.

Непонятно, верить ей или нет, но стало тревожно. Страх за маму и брата, стыд, что из-за меня пострадал Назарий и грозит опасность Петровне. От ужаса, что ждёт Абрахама, я просто впала в ступор. Господи, если все судьбы расписаны, так почему же моя такая?

Тут же одёрнула себя за малодушие. Все же жаловаться — не моё. Я отлично понимала, что жизнь снова рушится, как карточный домик, и сделать я ничего не могу. Сама виновата. Пересчитывая безмолвно и бездумно глазами, уже привыкшими к сумеркам, знакомые трещины в каменной кладке пола.

Неужели это конец?

— Эй, просыпайся, — неожиданно толкнули меня в плечо, — до окончательного приговора тебя переводят на почту.

Я не успела рассмотреть своего спасителя. Как только громоздкие кандалы звонко упали на пол, вслед за ними полетела и я.

— Спасибо, — схватила опухшие места на ногах, стараясь растереть их.

— Поднимайся, я провожу тебя, — неизвестный ангел помог встать, — о тебе весь город говорит, — шёпотом обмолвился он, то и дело оглядываясь, пока вёл меня по запутанным холодным и плохо освещённым коридорам. — Держи, — сунул мне что-то в карман балдахина, — аколит твой передал.

— Спасибо.

Исподтишка я старалась разглядеть его: средних лет мужчина, коренастый, лысый. Невзрачный, как и все англы. Страшно представить, как сейчас выгляжу я.

— Пришли. Это отделение ангельской почты, — провожатый мялся перед широкой дубовой дверью. — Вот ещё, — резко схватив мою руку, всунул в неё какую-то баночку, — помажь раны, скорее пройдёт.

— Спасибо... — Я была удивлена его поступком.

— Не все ангелы согласны с порядками, которые ввели Иерархи, — сказал он, словно прочёл вопрос в моем взгляде, потом развернулся и ушёл, оставив меня одну, но давая надежду, что это не конец.

Раскрыв ладонь, увидела миниатюрную хрустальную баночку с изящной в форме лепестка крышкой. Потянула за него — баночка легко открылась. «Что ж, посмотрим, что это за целебный крем»... Зацепив немного пальцем, поднесла к носу — пахло скошенной травой.

Удовлетворившись запахом, быстро нанесла ее на распухшие запястья и ноги. Стало действительно легче — боль хоть и не ушла, но значительно

приглушилась. Ещё бы до крыльев дотянуться...

Сунув целебный пузырёк в карман, открыла дверь и ахнула: большое светлое помещение, в центре с потолка свисало нечто, похожее на воронку золотого цвета. Под ней — огромный стол. За ним множество ящиков с надписями. Из воронки то и дело вылетали белые конвертики с крылышками и, порхая, направлялись в один из ящиков. Сбоку от лейки висели огромные часы с разноцветными делениями и множеством стрелок, они крутились в обе стороны.

— Здравствуй, Ангелина, меня зовут Андрей... — Я дёрнулась от прозвучавшего рядом голоса — увлеклась разглядыванием и не сразу заметила невысокого молодого парня с кудрявыми волосами и светло-зелёными глазами. — Мы ждали тебя.

Он жестом пригласил меня пройти.

— Что это? — указывая головой на воронку, которая с невероятной скоростью выпускала порхающие конверты.

Андрей задорно рассмеялся:

— Это Ибулиум, так называемый получатель молитв и иных обращений к ангелам.

— А... — раскрыв рот, не могла оторваться от это штуки. — А куда эти конверты, вернее, молитвы, улетают?

— Распределяются по аконитам, дальше каждый разбирает свой ящик, сортирует и отвечает.

— Но, — от получаемого количества писем я была в шоке, — разве это можно разобрать?

— Мы стараемся, делаем что может, вот, надеемся на твою помощь, — он аккуратно взял меня под локоть, — пойдём скорее. Каждый из нас — аколит, ангел среди нас первый раз, и это большая радость и честь.

Ибилиум неустанно пыхтел и выкидывал из себя белоснежные конверты пачками.

— А как вы узнали, что я приду? — не отрывая взгляда от летающих депеш, спросила первое, что пришло в голову.

— Ибилиум ящик поставил, — расплылся в улыбке парень, указав рукой на небольшой золотого цвета ящик с моим именем: — Он, кстати, уже почти полон, поэтому надо скорее ввести тебя в курс дела. — Я сдвинула брови, удивлённо посмотрев на него. — Так вот, каждый изучает свой ящик и распределяет почту, — он потянул меня за руку в сторону от воронки, — пойдём, проще показать. — Провожая взглядом Ибилиум, мы вышли из огромного зала в плохо освещённый с низким сводом коридор. — По правилам, я сразу должен отвезти тебя в твою Храмину, — он

повернулся ко мне, глаза его горели, — но, думаю, этой встрече ты будешь рада.

Я скривила губы от удивления и кивнула. Андрей указал рукой на правое ответвление коридора, пропуская меня вперёд. Узкий проход был длинным и извилистым, его плохо освещали редкие факелы, пару раз я стукнулась головой. «Явно не под модельный рост, — подумала и оглянулась на аколита. — Хорошо ему — невысокому». Вскоре проход стал шире и светлее, и спустя пару минут мы вошли в большую, хорошо освещённую круглую комнату. Посередине огромный стол, на нем стопками разложены письма. Напротив каждой стопки почтовый ящик с какой-то надписью, но с расстояния, где я находилась, ее не разобрать.

Перед столом стояло деревянное обшарпанное кресло.

— Андрюшка, ты, что ли, опять? — услышала я знакомый голос и когда повернула голову на его звук, заметила небольшую ширму.

Андрей поднёс палец к губам и с озорной улыбкой ответил, подмигнув мне:

— Я на минутку, сюрприз вам приготовил.

Я с замиранием сердца ждала... Ширма отодвинулась, открыв небольшую тахту и шкаф.

— Ангелина! — воскликнула старушка и плюхнулась на кровать.

— Бабуля! — я подбежала к ней и обняла.

— Я думала, что уже никогда тебя не увижу... — гладила она меня по спине.

— А я тебя.

— Просите, вынужден вас покинуть — почта... — развёл руками Андрей. — Ангелина, я прикрою тебя на пару часов, но больше, к сожалению, не смогу.

— Спасибо, — я проводила его взглядом.

— Хороший мальчик, — заметила мой взгляд женщина: — Что с тобой произошло? Где ты была? И что они с тобой сделали? — наткнувшись взглядом на сцепленные холодным металлом крылья, засыпала вопросами Петровна. — Девочка моя... — нащупав шрамы от новых печатей, она не смогла сдержать слёз.

— Не плачь, бабуля, не надо. Прошу тебя. Последнее время слишком много страданий, не хочу видеть печальной ещё и тебя.

Я бегло рассказала, что со мной произошло.

— М-да, милая. Ну, с козой ты меня не удивила. Демона твоего мне очень жаль — красивый, чертяка! А о родственниках не волнуйся, не сможет она ничего сделать, не в ее это власти. Да и с тётей твоей все

нормально, Назарий всех проверил, пока искал тебя. Странно только, как они смогли все это проверить. Это же мало того, что надо в голову влезть, надо ещё и в комнату голосов проникнуть, а это сложно. Не нравится мне этот Иудентий. По его милости и я тут.

— Да? — я удивилась и задумалась. — Но ведь, с другой стороны, пока он только помогает. Вот, нас соединил, — обняла я старушку.

— Насчёт соединил... Я вещи твои прихватила, ну-ка, встань-ка... — она опустилась на колени и вытянула из-под кровати старый мешок. — Вот, держи. Там карандаши, каноны, ну и так... по мелочи, что удалось собрать.

— По мелочи? — приподняла я куль и сразу опустила — тяжеленный.

— Это каноны. Они тяжелеют, потому что их давно не открывали, да и печати твои чувствуют — тяжестью станиц наказывают. Ладно, пойдем, провожу тебя, наговоримся ещё.

Моя хранина оказалась очень похожа на ту, в которой обитает Петровна.

— Вот значит, — Петровна махнула рукой на стол, — ящик с письмами. Он постоянно полон, не видела ещё ни разу его пустым — людям нужна надежда. Письма сортируй по стопкам, далее они сами все сделают. Название стопок выгравированы на столе. Это сложная работа, — она подошла ко мне и обняла, — особенно для тебя.

Оставшись одна, я зашвырнул выданный мне скарб под кровать, каноны уложила на табурет и села разбираться с почтой.

Но не успела взять первое письмо, как меня словно ошпарило кипятком.

— Что за?

Положив письмо на стол, обхватила голову руками. Подушечки пальцев больно жгло. Спустя час работы методом проб и ошибок я поняла, система стала мне понятна: истинная молитва доставляет боль. Молитвы и желания типа «хочу мир во всём мире» проходили безболезненно. Из пяти стопок больше всего были две: «Выполнить» и «На рассмотрение Иерарха». «Облегчить», «Оказать помощь» и «Отказать» оказались почти пусты. По-другому я просто не могла. Да и как можно отказать матери, которая потеряла ребенка? Отцу, который не может это пережить? Детям, нуждавшимся в родных? Нет, каждое письмо — трагедия, беда, окунаясь в которую просто утопаешь в ней. Сделав над собой усилие, я встала с кресла. На руки смотреть не хотелось, пальцы почти не сгибались, боль была настолько сильна, что я ее уже не чувствовала из-за шока. Сев поудобнее на кровать, вытащила заветную склянку. Помазав раны и, как смогла, крылья, поняла, что как бы ни хотела, пока не смогу разбираться

почту — нужно хоть немного отдохнуть.

«На рассмотрение Иерарха... Чёрт. Эти уж нарассматривают. Вот пусть и занимаются!» — бросив взгляд на высокую пачку писем, я усмехнулась и закрыла глаза.

— Поднимайся, я тебе сюда не для отдыха отправил! — как удар обухом по голове прозвучало замечание Архангела.

— Спать я и не собираюсь, я просто устала.

— Послушай, времени у тебя мало, мне, к сожалению, не удаётся тебя вытащить, дело дошло уже до всех Архангелов.

Я встала с кровати, закусив губу:

— Ясно, в любом случае спасибо, ты сделал все что мог.

— Но есть ещё один вариант, — он взглянул на меня исподлобья таким взглядом, что по телу пошли мурашки.

— О чём ты?

— О запретном, если ты понимаешь, конечно? — глаза его блестели каким-то алым жутким пламенем.

Я дёрнула головой, стряхивая наваждение. Чёрт, показалось. Черные агатовые глаза смотрели на меня безотрывно:

— Путь безвозвратный, но, — ухмыльнулся он, — неужели ты не хочешь помочь своему демону, спасти его?.. — голос звучал вкрадчиво и монотонно, он все говорил и говорил, что это единственный шанс спастись мне, что этим я смогу помочь многим, ведь я изначально пошла против системы, что я должна это сделать, он словно гипнотизировал меня, но когда назвал ЕГО имя, меня словно передёрнуло.

Абрахам — вот что сейчас главное! Вот кому я должна помочь, спасти, если это ещё возможно.

— Не понимаю, к чему такое содействие и забота? Насколько я помню, Архангелы не особо озабочены делами и судьбами ангелов, — эта мысль ужаснула меня — а ведь и правда, зачем?

— Власть. Я хочу, чтобы система Иерархов потерпела неудачу.

— Зачем?

— Это уже не твоего ума дело. Я предлагаю тебе единственный на данный момент выход.

— Какой же это выход? Там меня точно испепеляет. Так какая разница, тут или там?

— Зато там ты будешь с ним, разве не этого ты хотела? Да и желание... У тебя будет желание! Ты можешь найти его и загадать желание как Ангел, который оказался в критической ситуации. Это спасет вас обоих. Итак?..

— Желание, — чуть ли не по буквам произнесла я, — о чем ты?!

Первый раз слышу об этом.

Презрительно ухмыльнувшись, он посмотрел на меня пристально:

— Ангелам о нем не говорят. Запрет. Чтобы не пользовались.

Я опустила взгляд в пол, разглядывая серые каменные плиты. Это... это все меняет.

— А почему я сейчас не могу загадать?

— Не критическая ситуация... Итак, я жду.

— Как мне найти его там? — я ринулась к своему кулю под кроватью, но вовремя остановилась — что брать то?

— Сердце подскажет, если ты его действительно любишь.

— Хорошо, я готова.

Он подошёл ко мне сзади неожиданно, и я дёрнулась, почувствовав его рядом. Резко схватил меня за воротник и разорвал моё платье, оголив спину и крылья, вернее то, что от них осталось. Положил в руку мне что-то холодное и сказал:

— Режь.

— Не поняла, — я повернула к нему голову, — что?

— Крылья режь, избавься от них и тогда окажешься там, где нужно.

— Но... но я не могу, я просто не достану, — скомкав платье у груди, я почувствовала себя неловко.

— Тогда попроси меня, — его холодный уверенный голос пугал и придавал уверенность одновременно.

— Это больно?

— Ты Ангел, ты привыкла к боли.

— Помоги мне, — попросила, набрав полные лёгкие воздуха.

— Не так, нужны имена и чётко сформулированная просьба. Ну же!

Последние слова он произнёс так громко, что меня словно толкнуло ими вперёд:

— Я, Ангелина, прошу тебя, Иудентий, отрежь мои крылья от моего имени...

Не успела я договорить, как острый клинок одним движением лишил меня их.

Шок от боли не сразу позволил понять, что моя спина горит, как и мои брошенные мне под ноги крылья.

— Вставай. И помни — желание только одно. Даже у падшего Ангела оно есть.

— У Падшего?

— А ты думала, кто ты теперь?

Он резко толкнув меня на крылья, и огонь охватило меня полностью,

скрыв Архангела и комнату.

ГЛАВА 11. ПРОБУЖДЕНИЕ

«Не поняла?» — я стояла как вкопанная и смотрела на бурлящую суету вокруг: гримёрные зеркала, яркий свет, куча красивой одежды на вешалках, гул, бегающие туда-сюда люди передо мной... Все это сбивало меня с толку. «Где я? Это подготовка к показу?» Я внимательно всматривалась во все, что меня окружало, ища подвох, но всё было настолько реально... Неожиданно мой взгляд коснулся зеркала, и краем глаза я увидела себя и уже не смогла оторваться от отражения. Да, это показ, самый важный и долгожданный в моей жизни. Ажурный чёрный комплект нижнего белья выгодно подчёркивал мою фигуру, за спиной раскрылись большие черные крылья, украшенные камнями Саровский, что добавляло им эффектный блеск.

— Ну же! — кто-то больно дёрнул меня за руку. — Что встала?! Нам пора, скорее! — и меня бесцеремонно потащили к сцене.

От реальности происходящего кружилась голова, я шла по подиуму на автопилоте, пока в первом ряду не увидела маму. Живую. «Может, это действительно реально? Может, мне просто снился сон, а теперь я проснулась, и всё так, как и должно быть?»

Зашла за ширму, и меня опять больно дёрнули. Оглянувшись, я поняла, что это девушка — молодая афроамериканка, низкая и упитанная, с высоким хвостом из косичек.

— Надо срочно менять образ, — она кинула мне в руки вешалку, — и быстро на макияж, твой стол номер шесть.

*****

Жизнь, так о которой я мечтала, была ключом: показы, контракты, поклонники — каждая минута расписана на месяцы вперёд. На одном из модных показов я встретила прекрасного парня: высокого зеленоглазого блондина с чудесным именем Лео.

— Шампанское? — протянул мне бокал мимолётный знакомых на очередном сучном благотворительном мероприятии.

Отрицательно качнув головой, я улыбнулась и поспешила удалиться из его общества. Место для вечера выбрано шикарное: старинный дом, наполненный антиквариатом, один шкаф с Фаберже чего стоил. Огромный зал, где шёл приём, кишел знаменитостями и просто богатыми людьми. Ранее меня это радовало и восхищало, а сейчас я от этого устала — каждый день одно и то ж. Хотелось, чего другого. Заприметив вдалеке выход на

балкон, я поспешила туда, стараясь не попасться по дороге ни в чьи сети. Почти бежала по мраморному полу, насколько позволяло короткое и узкое платье и высокие каблуки. Мне нужно на воздух. Жизненно необходимо. Люди толпились у фуршетных столов и, как назло, они стояли перед выходом на балкон. Уже когда была почти у открытой двери, светлая тюль от неожиданного порыва ветра пустилась в пляс, а я словно окаменела, не сводя с неё глаз. Я уже видела такое... точно видела. Морской бриз, ворвавшись в зал, окутал меня:

— Абрахам, — сорвалось с моих губ с придыханием.

— Всё-таки очнулась... — шлёпнул мне в ухо Лео, неожиданным образом появившийся рядом.

Я перевела взгляд с балкона на него и обратно.

Внезапно на тюле загорелся огонёк и быстро расползся волной, охватывая жадным пламенем все вокруг. Спустя мгновение всё, что я видела, сгорело как лист бумаги, проявляя истинное место моего нахождения. Образы, чувства, даже запахи всплывали в памяти настолько быстро, что меня невольно качнуло, бокал шампанского выпал из моих рук и с громким звуком разбился вдребезги. Я, не выдержав волны воспоминаний, упала вслед. Как только коснулась руками белоснежного каменного пола, он, подобно всему вокруг, сгорел. Сжав в руках чёрный пепел, я уже знала, кто стоит рядом.

— Да жаль, что поздно.

— Ну как там у вас говорят — лучше поздно, чем никогда, — расплылся он в злобной улыбке.

Сырая земля была холодной и липкой. Колени увязли в ней, я руками старалась оттолкнуться, но только месила грязь — она категорически не хотела меня отпускать.

— Ну, вот ты и преклонилась, — он обошёл меня и, сложив руки на груди, наблюдал за моими потугами: — Слушай теперь мою волю!

Сжав кулаки, мысленно послала его ко всем чертям, собралась с последними силами и снова поднялась.

— Это ты слушай! — Я смотрела ему прямо в глаза. — Где Абрахам?

— Кто-кто? — наигранно поднял он бровь.

— Абрахам, — сжав руки в кулаки, я выкрикнула ему в лицо имя моего демона.

— Хм, — скривил удивлённую гримасу и больно схватил меня за плечо, — твой демон?

— Я не сказала это вслух, — рывкнула я, пытаюсь вырваться.

— А мне и не надо! Я тут Бог! Тут всё и все — мои! Уяснила?

Схватив за подбородок, он больно поцеловал меня в губы, буквально разрывая их в кровь:

— И ты — МОЯ!

Оттолкнув меня, он щёлкнул пальцами, и из темно-красной почвы начали вылезать оторванные и с разложившейся плотью пальцы, руки, ноги и другие части человеческих тел. Теперь я поняла, почему земля сырая — она пропиталась кровью. Руки от усилий подняться были по локоть в багровой жиже, но я не сдалась. В воздухе витал смрад вперемешку с гарью. Леонид стоял и с превосходством смотрел на меня, явно получая удовольствие. Щелчок пальцев — и он принял свой истинный облик: огромный скалоподобный демон с витыми рогами на голове, обнажённый и отвратительный. Он сидел на троне из живых грешников. Несчастные были согнуты в такие невероятные позы, что я ужаснулась: вывернутые наизнанку колени, локти и шеи. Они безмолвно моргали и терпели этого монстра.

— Бо... — произнесла я и сразу получила хлыстом по лицу.

— Не смей произносить при мне! — пригрозил корявым пальцем Леонид.

— Отдай мне Абрахама, и я уйду, — потеряв щеку, я все ещё не теряла надежды подняться.

— Зачем мне это?

— Давай заключим сделку! Ты же демон. Ты не можешь отказаться! — неожиданно пронзило меня.

Скривив очередную недовольную гримасу, он почесал свой рог чьей-то рукой, вытащенной из трона: — А что у тебя есть предложить мне?

— Ангельская сила, к примеру, — понимая, что, пожалуй, это единственное, что у меня есть.

— Глупая, ты, видимо, недостаточно впечатлена происходящим вокруг, что предлагаешь мне такое.

Щелчок пальцев Леонида — и недалеко от трона проявился чёрный деревянный ящик.

— Открыть! — рявкнул демон.

Читай на Книгоед.нет

Из земли вылезло нечто похожее на человека — грязное, голое, с вывернутыми коленями. Оно медленно подошло к ящику, открыло крышку и небрежно повалило ящик на бок. Внутри, буквально скомканный, лежал мой демон. Как он там поместился — просто невероятно. Голова между сжатыми коленями, больные серые глаза устремлены на меня.

— Освободи! — воскликнула я.

— Предлагай обмен. Отдай что-то, и я подумаю.

— Что? Бери все, что хочешь, только освободи! — мне казалось, что я сойду с ума, видя Абрахама в таком состоянии.

— Ну... вот видишь, уже лучше. — Снова щелчок пальцев и очередной приказ Демона: — Понять ее и подвести ко мне.

Безмолвный слуга ада резко выдернул меня из кровавой грязи и поволок к трону. Я шла, по щиколотку утопая в сгустках крови и липкой гнилой плоти.

— Отдай Хранителей, и я освобожу его.

— Кого? — облизывая пересохшие губы, я не сводила взгляда с Абрахама.

— Хранителей, дура! Своих Хранителей. Мне Благодать нужна!

— Но я падший Ангел, у меня их нет. Бери другое что-то.

— Хм, ну тогда отдай... — он стучал пальцами по чей-то голове, служившей ему подлокотником, оглядывая меня сверху вниз. — Руку. Для начала.

— Бери, только отпусти его.

Щелчок и резкий рывок. Я не сразу поняла, что произошло. Лишь когда краем глаза посмотрела вправо, поняла, что сделка состоялась — одной руки у меня больше не было. Боли тоже. Абрахам лежал на земле, не шевелясь. Я хотела подбежать к нему, но ноги вязли в земле, не давая двинуться.

— Забыла? Ты — моя! Пойдёшь, когда я скажу.

— Почему он не шевелится? — глядя на неподвижное тело Абрахама, я топталась на месте, стараясь освободиться от цепкой хватки слуги демона.

— Ты сказала выпустить — я сделал. Остальное в сделку не входило, — перекинул Леонид ногу на ногу и вальяжно откинулся на троне.

— Что с ним? — я вглядывалась в моего демона, стараясь увидеть хоть малейшее его движение.

— Он умирает, его демонская жизнь на исходе.

— Пусти меня к нему, я помогу ему. Прошу.

— Давай сделку, — почти нараспев предложил он. Глаза его светились пламенем.

— Давай.

— Хм... — снова стуча пальцами по черепу, он цокал языком и оглядывал меня: — М-да... и взять-то нечего... Если только... Ноги.

— Хорошо.

— И глаза. А то ноги у тебя не очень, — съехидничал он.

Взгляды людей, скованных в троне, устремились на меня. Одни смотрели со страхом, другие, качая головой, старались дать мне понять, что это сделка лишняя.

Я кинула взгляд на Абрахама.

— Бери, — больно прокусив губу, я сглотнула комок в горле.

Щелчок пальцев. Тело утонуло по пояс в склизкой грязи, а я одной рукой старалась выплыть из нее, понимая, что шансов у меня почти нет. Я рвалась к своему демону, ползла из последних сил, чувствуя, что он уже рядом. Ещё тёплый, живой — мой! Влила в него всю силу, что осталась у меня, и, опустошенная, упала рядом с ним, чувствуя, как меня гладят по щеке:

— Спасибо, жаль, что так мало. Громкий смех демона.

«Леонид! Забрал последние силы...»

От обиды и понимания обмана захлебнулась слезами. «Простите меня. Простите, пожалуйста, что прошу. Если меня кто-то слышит — помогите! Прошу!..»

— Ну, наконец-то! — захлопал в ладоши Леонид.

Я почувствовала, что меня подхватили под руки с двух сторон, подняли и понесли в сторону. Бережно опустили.

— Теперь ты рядом с ним, но помочь ему ты уже не в силах. Если демон умер в аду, он уже не переродится, деточка, — услышала я голос Петровны.

— Используй желание и спаси свою душу, — тихо сказал Назарий.

— А его? Его душу я могу спасти?

— Если бы он был жив... Уже поздно... — мой верный аколит крепко сжимал мою руку.

— Как мило! Ну что, наговорились? — Леонид был раздражён. И хоть я не видела его, но почувствовала, что он в ярости.

— Я хочу ещё одну сделку! — как можно громче и чётче сказала я.

— О... Неужели ты решилась спасти его?

— Да.

— И какой ценой?

— Любой. Верни ему жизнь. Сделай живым. Пусть он переродится, и его душа.

— А что взамен?

— Бери, что хочешь!

— Тогда отдай своё ангельское сердце и...

— АСПИД! Дай им хоть поговорить! — воскликнула Петровна.

— ...благодать, и я дам тридцать секунд.

Леонид небрежно щёлкнув пальцами. Я почувствовала, что меня сжали в объятьях, и я наконец услышала родной голос:

— Безумная! Зачем!?

— Иди на свет, когда будешь вновь выбирать сторону... — лишь успела сказать, и защемило в сердце.

«Я хочу, чтобы все близкие мне люди переродились и были счастливы — это моё желание! — промелькнуло в голове и имена: — Петровна, Назарий, Андрей, Майкл, Абрахам.

— Ангелина, Ангелина! — меня, больно схватив, сильно трясли за руки.

— Боже! Наконец-то ты очнулась! — мама взволнованно смотрела на меня, трогая то мои щёки, то лоб.

— Мам, я жива? — я смотрела на неё и не верила собственным глазам.

— Конечно! — она потрогала мой лоб, наградив тревожным взглядом. — Просто самолёт так трясло, что ты сильно ударилось головой.

Ощупала себя и то, что попало под пальцы — я лежала на медицинской каталке, но не в больнице. Не понимала, что со мной происходит. Попыталась встать, но меня тут же повело.

— Лучше поехать в госпиталь, — мама поддержала меня, — ты так нас с Адамом напугала: вся бледная, почти не дышишь...

— А где он?

— Побежал в туалет.

— Значит, все это был лишь сон? — шёпотом произнесла я, положив руку на щемившее сердце.

Жизнь, о которой я так мечтала, была ключом: шоу, показы, реклама... За короткое время, благодаря хватке мамы, я добилась успеха. Сегодняшнее утро было прекрасным, в первую очередь тем, что день был свободным от кастингов и прогонов, и я могла совершить пробежку, спокойно, никуда не торопясь выпить любимый кофе и полистать журнал.

— Ангелина! — окликнула меня мама, когда я уже собиралась выходить из номера.

— Совсем забыла... Мне звонили из госпиталя — страховая авиакомпания оплатила твоё лечение, но тебе необходимо подписать документы. Это недалеко от места, где ты бегаешь — зайди, пожалуйста.

— Конечно, — натянув бейсболку, я вышла из номера.

Уже допивая кофе в летнем кафе после пробежки, я вспомнила про документы и отправилась в госпиталь. Поднялась на второй этаж к нужному кабинету — он оказался закрыт. Я подошла к окну,

расстроившись, что редкий свободный день трачу на бюрократическую волокиту.

— Извините за ожидание, срочный вызов... — услышала за спиной и обмерла — голос... такой родной... Я медленно повернулась... — Абрахам Джексон, — представился мужчина, на которого я смотрела широко распахнутыми глазами, мгновенно наполнившимися слезами.

Это был он. Мой Демон.

ЭПИЛОГ

— Ты идёшь? — Абрахам посмотрел на меня взволнованно: — Нет? — Не дождавшись ответа, он подсел ко мне на скамейку: — Ты так много времени проводишь на этой скамейке, что я начинаю ревновать.

Я ухмыльнулась и перевела взгляд с людей, гуляющих в парке, на него. Все же иногда я видела в нем черты того — старого — Абрахама, если, конечно, можно так сказать, а временами он отправился для меня совсем по-новому.

— Мне просто нравится смотреть на людей, — улыбнулась ему и засмотрелась на влюблённые серые глаза, в которых, словно в холодном море, плыли голубые крапинки-льдинки: — Давай ещё посидим, — я положила руку на его плечо.

За время, проведённое в Нью-Йорке, Центральный парк стал моим любимым местом, во-первых — потому что мы жили совсем неподалёку, во-вторых — это единственное зелёное большое место в этом бурлящем энергией городе. В этом парке я впервые увидела Назария, как человека. Конечно, зовут его сейчас не так, но это и неважно. Он совершал утреннюю пробежку, разговаривая с кем-то по телефону. Тут я встретила Петровну, когда однажды ждала Абрахама. Она гуляла с внуками и была так счастлива. Я часто вспоминаю свой сон, перематываю его в памяти и понимаю, что, скорее всего, если бы все это случилось наяву, поступила бы так же.

— Энжел, ты дописала свой роман? — Абрахам придвинул меня к себе поближе и обнял за плечи.

— В процессе, скажем так, — я немного замялась с ответом.

— Я встретил своего давнего друга, его зовут Дилан, так вот, я переговорил с ним, он работает в издательском бизнесе и готов прочесть и, в случае, если мистери Д понравится, помочь с публикацией.

Я уставилась на него во все глаза:

— Мистер Д, говоришь?!

— Ага, а что? Это кличка ещё со школы.

Я просто не верю своим ушам:

— Конечно, я... я с радостью. Но мне надо пару недель, чтобы закончить.

— Энжел, боюсь, что пару недель у нас нет, — он положил руку на мой уже совсем выпирающий живот, — идёт тридцать шестая неделя.

— Но, рожают в сорок.

— Наивная, я как врач тебе говорю, что родить ты можешь в любой момент. Так что заканчивай роман скорее, потом мы будем очень заняты, — Абрахам расплылся в широкой улыбке.

Я немного поёрзала на лавочке:

— Нам надо решить с именем...

— Давай.

Я немного поступила взгляд.

— Я бы хотела назвать его Майкл, ты не против?

Подняла глаза и встретила тёплый взгляд.

— Может, мы спросим у него?

— Давай!

Мы положили руки на мой и живот, и я тихо повторила свой вопрос. Минуты три мы молча смотрели друг на друга.

— Видимо, ему не нравится, — я немного расстроилась.

— Подожди, у меня идея, — подмигнул мне Абрахам.

— Майкл, — тихо произнёс он, наклонившись к моему животу, затем положил голову на него.

По толчку в животе мы поняли, что Майк нам ответил.

Конец.

---

notes

Примечания

1

Аколит — верный помощник Ангела

Енохианский — язык ангелов. В 1581 году, оккультисты Джон Ди и Эдвард Келли заявили, что получили сообщение от ангелов, в котором они представили им основы языка, при помощи которого можно общаться «с другой стороной». Этот язык ангелов содержал свой собственный алфавит, грамматику и синтаксис, который они записали в дневниках. Новый язык назвали «Енохианский» и по утверждению Джона Ди происходит от библейского патриарха Еноха — последнего человека, знавшего этот язык.